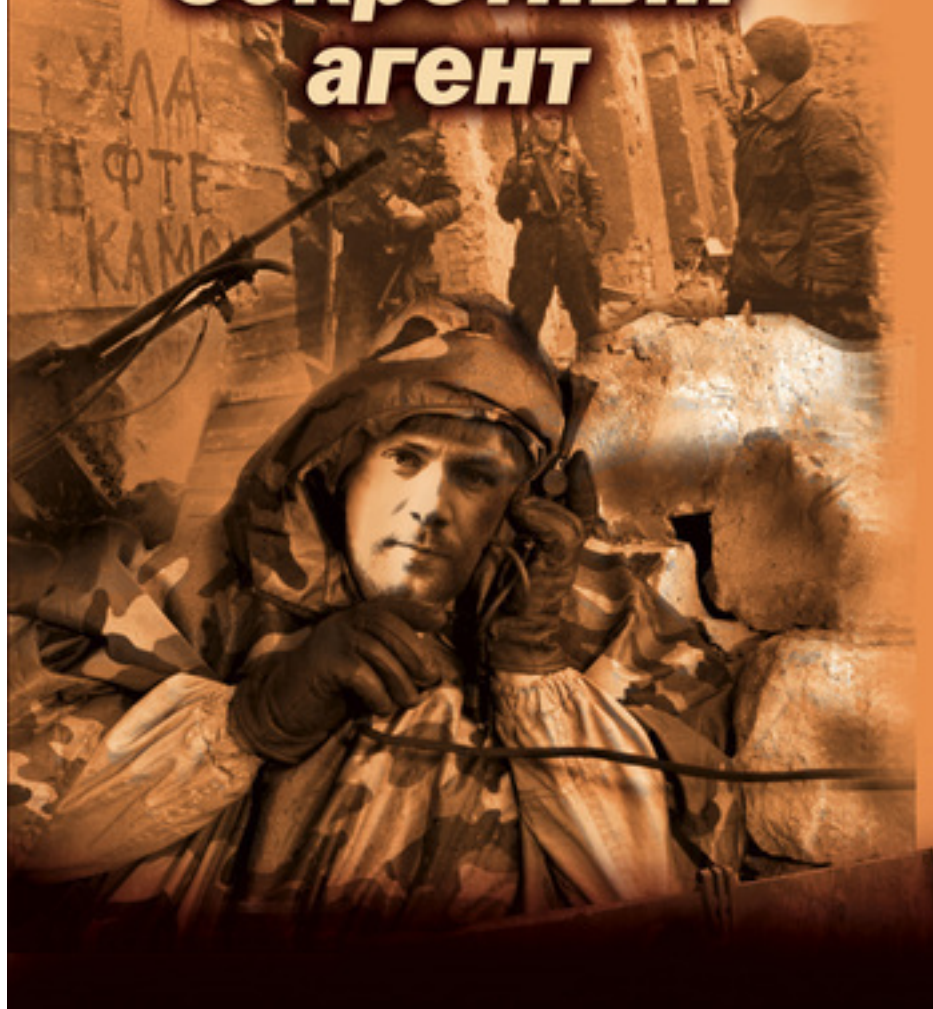

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

Секретный агент

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Секретный агент

«ЭКСМО»

2005

Тамоников А. А.

Секретный агент / А. А. Тамоников — «ЭКСМО»,
2005 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 5-699-13164-7

Эту женщину нужно беречь. Она – важный свидетель по делу криминального бизнесмена Витинского. Ясно, что подручные крутого босса сделают все возможное и невозможное, чтобы заставить ее замолчать. Желательно навсегда. Но и секретный агент ФСБ – майор Сургин не будет сидеть сложа руки. Его задача – сохранить свидетельницу. Стопроцентная секретность, стопроцентная свобода действий, стопроцентный риск. Майору к этому не привыкать, он – волк-одиночка и умеет «работать» один против целой своры головорезов...

ISBN 5-699-13164-7

© Тамоников А. А., 2005

© ЭКСМО, 2005

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ I	11
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Тамоников

Секретный агент

Пролог

Майор спецназа Андрей Москвитин, захвативший в особняке своего непосредственного начальника генерала Оболенского, а также его подельников по продаже вооружения чеченским боевикам, генерала ВВС Остапова и чиновника Большакова из ведомства, официально торгующего оружием, ждал сообщения из Чечни, держа под прицелом высокопоставленных предателей. Наконец раздался вызов по спутниковому аппарату. Офицер особого применения, кем являлся в спецслужбе Москвитин, ответил:

– Москит на связи!

– Я – Первый! Груз перехвачен, банда в подавляющем большинстве уничтожена, Джура и Батыр взяты в плен. Об акции я доложил Куратору. Сейчас он в курсе всех дел. Доверься ему, Андрей, он поможет!

– Спасибо! Один вопрос – отряд «Гарпун» понес потери?

– Несколько раненых! Об убитых докладов мне на данный момент не поступало. Надеюсь, они и не поступят!

– Это хорошо! Ну, все! Прощай, полковник!

– Я бы предпочел другую фразу – до свиданья!

– Я бы тоже!

Москвитин выключил аппарат и бросил его в одно из кресел возле журнального столика. Оглядел «заложников»:

– Ну, что ж, господа предатели, как говорится, финита ля комедия! Тушите свет, сливайте масло! Груз перехвачен, банда уничтожена, Джура с Батыром пленены. А ты, Оболенский, можешь гордиться «Гарпуном». Отряд провел операцию без серьезных потерь! И это в условиях прямого боя в горах! Так что можешь гордиться. Вот только сами бойцы спецназа не захотят даже вспоминать о тебе! Уж я знаю этих ребят! А вот, наконец, и гости к нам пожаловали, – проговорил Андрей, через окно контролировавший подъезд к особняку. – И судя по всему, это сам Куратор – генерал-лейтенант Потапов! Но скоро это уточним. С нами должны выйти на связь. Вернее, со мной, вы-то теперь вне игры!

Он оказался прав. Звонок генерала Потапова прозвучал через считанные секунды. Андрей включил мобильник, представился:

– Майор Москвитин!

Представился и Куратор спецслужбы:

– Генерал-лейтенант Потапов!

– Очень приятно, генерал, слушаю вас!

– Андрей Григорьевич! Я совсем недавно имел беседу с командиром отряда «Гарпун» полковником Карцевым. Он доложил мне все, связанное с поставкой вооружения моджахедам, организованной некоторыми нашими государственными чиновниками, и о том, какую роль в пресечении этой сделки сыграли вы. Я хотел бы выразить вам благодарность за проделанную работу!

Андрей усмехнулся:

– Даже так? Может, еще и орденом наградите? А то и к Герою представите?

– К сожалению, это невозможно, но разговор сейчас о другом. Вы захватили лиц, которых небезосновательно подозреваете в сотрудничестве с террористами. Профессионалы вашего

уровня ничего не делают спонтанно, они просчитывают каждый свой шаг. Поэтому я хотел бы узнать: что вы намереваетесь делать дальше?

Ответ Москвитина был прост и краток:

– Судить этих подонков, генерал!

– Андрей Григорьевич, не делайте глупость! Я понимаю ваше состояние и желание разделиться с теми, кто подставил вас! Но вы не прокурор и не судья, даже не следователь. Поэтому предлагаю сдать господ Оболенского, Остапова и Большакова мне, а я обещаю, что в отношении них будет проведено самое тщательное расследование. Также я гарантирую, что в отношении вас всякое преследование, я имею в виду уголовное, прекратится. Этот вопрос с Генеральной прокуратурой уже согласован!

– Быстро же вы все согласуете, господин генерал. И предложение ваше заманчиво, слов нет, однако существует одно «но», не позволяющее мне принять его.

Потапов спросил:

– В чем заключается это «но»?

– В том, Николай Викторович, что я не верю вам! Не лично генералу Потапову, а всей системе, сложившейся в государстве за годы так называемого реформирования! Я не верю в то, что захваченные мной высокопоставленные оборотни понесут заслуженное наказание. Наказание за тысячи загубленных жизней неповинных людей! Я не верю в то, что наша коррумпированная и прогнившая власть в полной мере и по справедливости расценит преступления подонков Оболенского, Остапова и Большакова! И вынесет в отношении них приговор совести! Этого не будет, генерал! И знаете, почему? Да потому, что в этом уверены мои заложники, назовем мерзавцев так! Они, уже понимая, что их деятельность раскрыта, предлагали мне два миллиона долларов и выезд в любую точку мира, лишь бы я отпустил их. О чем это говорит? О том, что господа предатели весьма реально рассчитывают отмазаться, говоря простым языком. Для этого у них есть все – связи, деньги и, главное, отсутствие прямых документальных доказательств причастности к пособничеству террористам. И ничего вы, Николай Викторович, с этим не поделаете! Скорее сожрут вас с полковником Карцевым, чем тронут волосок с оборотней! Или вы по-прежнему считаете, что я заблуждаюсь и говорю глупость?

Куратор службы ненадолго задумался, затем тихо произнес:

– Возможно, ты и прав, майор, хотя я придерживаюсь иного мнения. Но вижу, что переубедить тебя не удастся! Спрошу одно: ты понимаешь, КАКУЮ команду я должен отдать штурмовой группе спецназа, что уже окружила здание?

Андрей ответил спокойно:

– Естественно! Вы прикажете атаковать особняк! Вот только это вам ничего не даст! Совершенно ничего, ну разве что строчку в отчете о том, что вы пытались освободить заложников! Мой вам совет, поберегите своих людей. Я не хотел бы, чтобы из-за каких-то тварей погибли стоящие парни. Они вам еще пригодятся в других акциях!

– Что ты собираешься делать, майор?

– Я уже ответил на этот вопрос.

– Но ты же сам погибнешь?!

Москвитин проигнорировал последнюю реплику генерал-лейтенанта ФСБ Потапова, сказав:

– Хватит разговоров, Николай Викторович! Ровно через пять минут наберите городской номер Оболенского. А до этого не посылайте на смерть своих бойцов! Не надо!

– Подожди, Мосkit, не торопись, у меня есть к тебе предложение!

– Я уже достаточно слушал вас!

– Послушай еще! Это необычное предложение, я предлагаю тебе следующее...

Майор внимательно выслушал Куратора. Да, то, что тот предложил, было необычно и неожиданно. Москвитин задумался, затем спросил:

– Где гарантии того, что вы не обманете?

– Здравый смысл – гарантии! Умереть, свершив суд, ты всегда успеешь!

Андрей принял решение:

– Хорошо, будь по-вашему! Звоните через пять минут. И сделайте так, чтобы все, что я скажу, слышало ваше окружение!

Потапов заверил:

– Я сделал бы это и без твоего напоминания!

– До связи!

Москвитин отключил трубку. Обвел взглядом сидевших за столом бледных Оболенского, Остапова, Большакова.

– Ну что, господа предатели? Пришел час расплаты?

Большаков, сумевший взять себя в руки, вдруг заворчал:

– Майор! Я слышал часть твоего разговора с Потаповым! Тебе же дали понять, что выведут из-под удара. Мы же предстанем перед следствием. Пусть так, пусть следствие, все равно ты получишь обещанные два миллиона долларов. И сможешь жить как человек, обеспеченный человек! Ну зачем тебе наши жизни? Зачем и себя в могилу загоняешь? У нас еще есть время договориться! Скажу больше. Потапову помогут насчет тебя. Солидные люди помогут. Ты будешь свободен и богат, майор!

Москвитин мрачно взглянул на Большакова:

– Помогут, говоришь? Два «лимона» баксов, говоришь?

Оболенский предложил:

– Три, майор, три миллиона долларов!

– Хм! А как же те женщины и дети, которых я убил благодаря подставе, организованной вами?

Большаков поднял руки:

– Клянусь всем святым, я к этому никакого отношения не имею! Честное слово!

Летчик буркнул:

– Я тоже! К тому, что произошло с тобой, ни я, ни Николай Васильевич никакого отношения не имеем!

Майор перевел взгляд на Оболенского:

– Слышишь, Петр Константинович? Похоже, твоя судьба твоим же подельникам совершенно безразлична. Им бы самим спастись! Хорошая компания! Повадки шакалов!

Руководитель спецслужбы только сплюнул на пол, бросив бывшим товарищам по преступному бизнесу:

– Ну и суки же вы!

Москвитин, взглянув на часы, посмотрел на высокий сейф, стоявший в углу и оставляющий узкое пространство до стены. Наверное, оружейный шкаф. Достаточно объемный и прочный. Нагнулся, но так, чтобы видеть «заложников», которые начали истерично ругаться между собой, достал из сумки две гранаты Ф-1, зубами поочередно выдернул кольцо из каждой, держа в захвате предохранительные чеки убойных зарядов.

Зазвонил телефон.

Оболенский взглянул на Москвитина.

Тот приказал:

– Пододвинь аппарат ко мне и включи громкоговорящую связь!

Руководитель спецслужбы выполнил требование бывшего подчиненного. Он не видел ладоней майора, а соответственно, приведенных к бою мощных оборонительных гранат в них. Он еще питал надежду, как и Остапов с Большаковым, на то, что Москвитин примет и их предложение, и условие куратора ФСБ. Сейчас предатели думали об одном: вырваться живыми из грозящего стать общим склепом проклятого кабинета дачи Оболенского.

Андрей же ответил так, как он это делал не раз, находясь на боевом выходе:

– Москит на связи!

– Генерал Потапов! Я слушаю твое решение, майор!

– Ну, слушайте, Николай Викторович. По закону высшей справедливости, Оболенский, Остапов и Большаков за измену Родине приговариваются к смертной казни! Приговор окончательный, обжалованию не подлежит, приводится в исполнение немедленно!

Услышав слова майора, оборотни с истерическим воплем сорвались с мест. Оболенский кинулся к окну, словно забыв, что в его особняке все они забраны крепкими решетками. Остапов – к дивану, надеясь найти защиту там, Большаков под стол. Бывший руководитель спецслужбы успел выкрикнуть, чтобы его через микрофон работающего в режиме громкоговорящей связи телефона услышал Куратор:

– Потапов, штурмуй дом!

И сжался комком в углу комнаты.

Андрей, поднявшись, бросил гранаты в разные стороны, сам же юркнул за оружейный сейф.

Через секунду два мощных взрыва, практически слившись в один, потрясли особняк.

Стоявший на площадке перед зданием Потапов невольно пригнулся, когда из окон кабинета мелкими осколками стекла, срывая решетки, пробилась взрывная волна. Пригнулись и бойцы спецназа, так и не начавшие штурм. Затем все стихло. Генерал позвал к себе двух офицеров, что-то приказал им, и они рванулись в здание. Из черных проемов второго этажа валил дым. Но и он быстро рассеялся.

Потапов снял фуражку, вытер платком вспотевшее лицо, приказал стоявшему рядом майору, командиру штурмовой группы ФСБ:

– Давай людей внутрь, Сережа! Там должны быть супруга Оболенского и несколько человек охраны. Выведи их. Потом... потом... трупы, вернее, то, что от них осталось! Учти, внутри Степашин с Дубининым выполняют особое задание! Им не мешать, что бы они ни делали!

Майор ответил:

– Есть!

И спросил:

– А вы, товарищ генерал-лейтенант, допускаете, что этот Москвитин оставил охрану и даму в живых?

– Я уверен в этом! Короче, приказ ясен?

– Так точно!

– Выполняй! И еще организуй оцепление усадьбы!

– А трупы куда?

Потапов сорвался:

– Ко мне домой, твою мать! Не знаешь, куда трупы отправляют?

– Извините, товарищ генерал! Все понял!

– А понял, какого хрена стоишь? Работай! Я с докладом в Управление! Буду нужен, найдешь по мобильнику. Все. Вперед!

Майор отдал приказ на срочное построение личного состава своей штурмовой группы.

Потапов же, сев на заднее сиденье «Мерседеса», закурил. Водитель, прекрасно знавший характер и привычки шефа, заведя двигатель и положив руки на руль, ждал команды трогаться. Но генерал молчал. Он смотрел на черные проемы окон кабинета Оболенского. Вскоре раздался сигнал вызова на его станции. Куратор, выслушав сообщение, проговорил:

– Хорошо! Присоединяйтесь к основной группе!

Прозвучал сигнал вызова спутникового аппарата.

Машина Куратора была оснащена системой космической связи. Генерал снял с боковой панели трубку, напоминающую небольшую портативную рацию.

- Генерал Потапов.
- Полковник Карцев.
- Я ждал твоего звонка. И вопрос, который задашь, предугадываю. Поэтому сообщаю, Москит уничтожил Оболенского, а вместе с ним еще пару высокопоставленных оборотней!
- А сам?
- Что сам?
- Андрей как?
- Андрей? Погиб, полковник! Подорвал себя в кабинете Оболенского, заодно и всех остальных. Такие вот дела!
- Молчание немного затянулось, затем полковник попросил:
 - Разрешите прилететь на похороны Москвитина?
- Потапов ответил, не раздумывая:
 - Прилетай! И вещи все свои прихвати. Службу принимать будешь! Вместо Оболенского. Твое новое назначение я согласую сегодня же, завтра получишь приказ.
- Есть!
- У тебя все?
- Вы видели, как все произошло на даче Оболенского?
- Откуда я мог видеть, как складывалась обстановка в кабинете? Но связь с Андреем держал вплоть до подрыва. Встретимся, расскажу подробности. Ты это хотел услышать?
- Да.
- Тогда отбой, полковник!
- Отбой!
- Потапов повесил на место трубку спутниковой связи, приказав водителю:
 - На Лубянку!

* * *

Похороны Москвитина состоялись в среду, 23 июня. Майора хоронили в закрытом гробу на Дальнем кладбище, в самом его конце у оврага, где в ряд стояли десятка два одинаковых памятников. Если можно назвать памятником небольшую гранитную плиту, на которой значились только фамилия, имя, отчество, а также даты рождения и смерти. И больше ничего, никаких фотографий, ритуальных рисунков, надписей, никакой должности и воинского звания. Здесь лежали погибшие офицеры спецслужб. Гриф секретности сопровождал их и после смерти, отраженный скудной информацией на отшлифованном граните. Грузовая «Газель» и два «Мерседеса» подъехали к черной яме на краю аллеи ровно в 11.00. Стоявшая последнюю неделю теплая солнечная погода сегодня с утра вдруг сменилась ненастьем. Тучи не по-летнему затянули небо, и начался мелкий, нудный затяжной дождь. У могилы до прибытия траурного кортежа уже находились люди. Четверо крепких парней извлекли из кузова «Газели» обитый кумачом гроб. Недорогой, простой, самый обыкновенный. Появились два табурета, на которые установили его. «Газель» отъехала, из иномарки вышло еще четверо человек. Среди них генерал-лейтенант и полковник в парадной форме. Остальные в черных строгих костюмах.

Потапов, вздохнув, предложил:

– Пройдемте к гробу!

Генерал, произнеся небольшую речь, передал слово полковнику. Тот также был краток и мрачен. Среди бойцов спецназа не принято говорить пафосные фразы. Как только Карцев отошел в сторону, работники кладбища опустили гроб в могилу. И уже через несколько минут на месте ямы вырос высокий холм с обелиском, который покрыли венки, извлеченные из той же «Газели».

А вскоре автомобили увезли сотрудников спецслужбы.

После того, как аллея опустела, к свежей могиле подошел человек в черной одежде и таких же черных, скрывающих лицо очках. Он посмотрел на памятник, чему-то усмехнулся, достал сотовый телефон, набрал нужный номер.

Ему ответили тут же:

– Потапов слушает!

– Москит на связи! У меня к вам претензии, Николай Викторович!

– Да? И в чем они заключаются?

– Похороны прошли как-то казенно и скучно! Я думал, что заслужил более торжественный церемониал.

Генерал заверил:

– Претензии принял! В следующий раз я устрою тебе более пышное погребение, с артиллерийским салютом! Кстати, как устроился в Переславле, господин Сургин Андрей Семенович? Или и там у тебя к своему новому положению имеются претензии?

– Нет, в Переславле все в порядке! Что будем делать дальше? Я долго находиться в отстое не привык!

– Осваивай пока жизнь коммерсанта и привычки меняй. Как будешь нужен, вызову. Это все!

– Принял, босс! До связи, надеюсь, скорой!

Майор Москвитин, оставшийся в живых после подрыва кабинета Оболенского и выведенный из здания людьми генерала Потапова, еще раз бросил взгляд на скорбную надгробную плиту, поправил венок и пошел в сторону, противоположную центральному кладбищенскому входу. К новой жизни и новой службе! Под другим именем, с немного измененной внешностью, но с прежней целью – бороться со Злом!

ЧАСТЬ I

Глава 1

Андрей Сургин подъехал к кафе «У клена», удобно расположенному в небольшом скверике рядом с Дворцом спорта и проспектом Победы, в 23.00. Это кафе, как и двухкомнатная квартира и три автомобиля, являлось прикрытием и материальной составляющей общей легенды в прошлом майора спецназа, а ныне секретного агента генерал-лейтенанта ФСБ Николая Викторовича Потапова. Сургин был подчинен только ему, Потапову, и имел специальную спутниковую связь исключительно с куратором Антитеррористической службы, которую после недавних событий возглавил бывший командир отряда спецназа «Гарпун», получивший генеральское звание Карцев. Сургина-Москвитина засекретили настолько, что даже ближайшие его товарищи и сослуживцы считали майора погибшим и изредка навещали скромную могилу на московском Дальнем кладбище, под траурной плитой которой спокойно гнил пустой гроб. Сургина как офицера спецслужбы не существовало. Ни для кого, кроме Потапова. Как планировал генерал использовать майора, Андрей не знал и, получив приказ вживаться в образ мелкого бизнесмена, вот уже месяц занимался ерундой. Набрал штат сотрудников кафе и контролировал их работу, возложив руководство официантками Людой Гелевич и Ларисой Смолиной на молодого предприимчивого выпускника местного политехнического университета Романа Мовенко. На него же и оформил заведение, чтобы самому не мотаться по всяким фискальным конторам для уплаты налогов и прочего. Надо отдать должное Мовенко, тот с обязанностями менеджера и «владельца» кафе справлялся превосходно. Кафе приносило неплохой доход, которого вполне хватало не только на приличную зарплату официанток и Романа, но и достаточно обеспеченную жизнь самому Андрею. Так что резерв в 50 000 долларов, выделенный все тем же Потаповым на латание дыр и поддержание бизнеса, лежал в сейфе квартиры Сургина нетронутым.

Майор въехал на площадку перед кафе, чуть не протаранив капотом своего «Ниссана» бочину не первой свежести черной «Ауди». Андрей, вовремя среагировав на неожиданное появление иномарки и остановившись, хотел было на месте разобраться с машиной, который выезжал оттуда, куда даже въезд ему был запрещен. Но «Ауди», не обращая внимания на «Ниссан», буквально врुбилась в транспортный поток машин, следовавших по проспекту, чисто случайно повторно избежав столкновения.

Андрей неодобрительно покачал головой, загнал «Ниссан» на обычную стоянку с правого торца кафе. Прошел в здание. В главном зале не было ни одного посетителя – и это во время массового наплыва молодежи, разогревающей себя пивом и сухим вином перед тем, как отправиться на ночную дискотеку во Дворец спорта, где спиртное стоило на порядок дороже. Странно. Музыка играла, как обычно, мигали фонари светомузыки, а в зале ни одного человека. Только Роман с Гелевич за стойкой. Официантки работали посменно, менеджер же был обязан с 21.00 до полуночи, времени закрытия кафе, находиться вместе с девушкой. Иногда, от нечего делать, его подменял сам Сургин.

Андрей не сразу заметил, что Роман успокаивает плачущую официантку. Он подошел к стойке, спросил:

– Что за дела? Почему пустой зал и море слез?

Роман повернулся к хозяину кафе, и Сургин увидел, что правый глаз менеджера слегка оплыл. Благодаря богатому опыту Андрей знал, что такие оплывы возникают после прямого удара в голову.

Менеджер объяснил:

– Да тут, Андрей Семенович, два каких-то дебила то ли под наркотой, то ли под алкоголем вломились, как кабаны. И давай посетителей гонять, два столика перевернули, одному парню так врезали, что ребра наверняка сломали. Корчился от боли, когда дружки на выход потащили. А как клиенты разбежались – кому охота с отморозками связываться, – так эти два урода к Людке приставать начали. Я вступился, да толку-то. В глаз получил и отлетел к стене.

– Так, – протянул Андрей, – а отморозки не на «Ауди» к кафе подъезжали?

– Да, на ней, прямо к дверям подкатили!

– Ясно!

Майор обратился к официантке:

– Ну что ты, девочка, плачешь? Все уже прошло!

Она, не переставая плакать, проговорила:

– Да, прошло, а выручку забрали, подонки, да еще облапали всю. Но это ладно, а деньги?

Сургин помрачнел, в его глазах мелькнул нехороший огонек:

– Деньги, говоришь, взяли? И сколько?

– Почти три тысячи! Половину я до их прихода в коробку переложила, а те, что в кассе лежали, забрали.

– Значит, нас грабнули?

Менеджер кивнул головой:

– Получается, так!

Андрей поинтересовался:

– Раньше эти ребяташки к нам не заглядывали?

Ответила Людмила:

– Нет! При мне нет!

Мовенко подтвердил ее слова:

– Я тоже их до сегодняшнего вечера не видел!

Майор взял ладонь официантки в свою руку.

– Успокойся! Черт с ними, с деньгами, еще заработаем.

Но менеджер произнес:

– Да деньги ладно, но они на Люду глаз положили, сказали, съездят «догонятся» и вернутся. А она, – Мовенко указал на официантку, – чтобы готова была поехать с ними. Веселую ночь обещали. И предупредили, если до их приезда скроется, то найдут и лицо кислотой сожгут!

Андрей посмотрел на менеджера, затем на официантку, медленно проговорил:

– Вернуться, значит, обещали? Это хорошо!

Девушка вспыхнула:

– Да чего хорошего? Они, знаете, Андрей Семенович, какие бугаи? Милицию надо вызвать!

Но майор возразил:

– Никакой милиции, сами разберемся. Так, ты, Рома, – майор перевел взгляд на Мовенко, – быстренько столы к краю сдвинь, место для беседы с отморозками освободи и в подсобку, а ты, Люда, – Андрей взглянул на официантку, – приведи себя в порядок. На стойку бутылочку шампанского и два фужера. Шампунь открыть, фужеры наполнить. Как братишки появятся, надень, пожалуйста, на лицо улыбку, словно ничего не произошло. Ясно?

Менеджер воскликнул:

– Да вы что, Андрей Семенович, серьезно решили схлестнуться с ними? Они же убьют вас!

– А вот это, ребята, мы еще посмотрим.

Пока молодые люди выполняли указания шефа, Сургин проверил готовность пистолета, который носил с собой всегда, даже если в этом не было никакой необходимости, сунул его

за ремень сзади, под легкую куртку. Ни Людмила, ни Роман этого не видели. Иначе у них возникло бы много вопросов, отвечать на которые Сургину не хотелось. Хотя ничего странного в том, что он владел пистолетом, не было. «ПМ» являлся зарегистрированным стволом лицензионного охранника, кем официально и числился при кафе Андрей. Но применять оружие майор спецназа, секретный агент, да еще и офицер особого применения Антитеррористической спецслужбы, не собирался. Просто переместил его в положение, откуда при случае мог легко достать. По привычке.

Роман сдвинул столики и скрылся в подсобном помещении. Людмила умылась, подкрасилась, открыла шампанское, разлила игристое вино по двум высоким бокалам.

Андрей взглянул на часы: 23.50.

Если бандиты решили расслабиться с его официанткой, то должны вот-вот подъехать. Они знают, что в ноль часов здесь никого не будет и никто специально их ждать не станет. Он достал из пачки «Мальборо» сигарету, прикурил ее.

И тут послышался звук двигателя подъезжающего к кафе автомобиля. Фары дальнего света осветили мерцающий зал.

Людмила испуганно вскрикнула:

– Ой! Это они!

Майор проговорил:

– Спокойно, возьми бокал, выпей немного, на стойку не ставь и улыбайся, Люда, улыбайся!

Девушка выполнила требование Сургина, не в состоянии скрыть пробиравшую ее дрожь.

Между тем стеклянные створки входной двери резко распахнулись, и в зал вошли два коротко стриженных амбала. Увидев мужика у стойки, остановились, оценивая обстановку: не мента ли вызвал прыщавый менеджер? Нет, не похоже. Если бы папан с девкой заявили о недавнем вторжении, то здесь бы находился наряд. Вызвали помощь? Но какой помощи можно ожидать от обычного мужика? А может, это сам хозяин заведения? Тоже вряд ли. Мужик по внешнему виду никак не тянул на предпринимателя. Значит, посетитель. Но почему распивает шампанское с официанткой? Любовник ее? Или муж? А вот это вполне может быть. Но тогда, муженек, придется тебе на сегодня поделиться женой. Так решили они, крутые парни, считавшие, что имеют право на исполнение своих желаний. Ухмыльнувшись и переглянувшись, молодчики начали медленно приближаться к стойке.

Андрей оценил налетчиков. С первого взгляда – враг грозный, но это только внешне, внутри – труха. Шакалье отродье, нападающее на слабых стаей.

Отпив глоток игристого вина и кивнув на приближающихся парней, Сургин спросил у официантки:

– Эти?

Та закивала головой:

– Да, да, эти!

Бандит с бородавкой на щеке воскликнул:

– Эй, пташки! О чем щебечете?

Андрей ответил спокойно, повернувшись к бандитам:

– Да о вас разговариваем, уроды!

Подобной наглости молодчики не ожидали.

Тот, с бородавкой, крикнул:

– Че?! Ты че вякнул, фраер задроченный?

Второй предложил:

– Сделай этого мудака, Боров! А ты, сучка, – он повернулся к Людмиле, – быстро собралась. Поедем, покувыркаемся!

Андрей вздохнул:

– Так, ребятки, у меня к вам встречное предложение. Вы по-хорошему возвращаете деньги, что взяли из кассы, извиняетесь перед менеджером с девушкой и проваливаете отсюда! Проваливаете так, чтобы я больше ваших идиотских морд не видел!

Бандит с бородавкой побледнел:

– Ах ты, сука позорная! Ну, бля, щас ты у меня свалишь... прямиком в могилу.

Видимо, некогда изучивший на уровне начальной подготовки рукопашного боя несколько элементарных приемов отморозок, сблизившись с Сургиным, сделав полуоборот, выбросил правую ногу вперед, метя в голову борзому мужику. Андрей ждал чего-то подобного, поэтому отстранил голову, перехватил ступню нападающего и, резко вывернув ее, оттолкнул бандита от себя. Тот с воплем упал на пол. Его подельник отшатнулся в сторону. Глаза его налились кровью. Он кинулся на Андрея. Но наткнулся на прямой удар в челюсть, который не только остановил порыв бандита, но опрокинул того к столам.

Андрей повернулся к официантке.

Она стояла за стойкой, изумленно глядя на Сургина, прикрыв рот ладошкой. Как и бандиты, девушка явно не ожидала, что всегда такой мирный и доброжелательный хозяин кафе сумеет оказать достойное сопротивление молодым здоровым парням, от одного вида которых ей становилось не по себе. Майор спросил:

– Люда! Кто взял деньги?

Она молча указала на бритоголового с бородавкой на щеке.

– Ясно! Второй вопрос: кто клиента бил?

Людмила продолжала указывать на Борова, как назвал одного из молодчиков его подельник.

– Очень хорошо! И вопрос третий: кто Романа нашего обидел и к тебе приставал?

На этот раз официантка заговорила:

– Рому ударил второй, он же и меня лапал, а бородавочник этот, – она бросила брезгливый взгляд на бандита, схватившегося обеими руками за вывихнутую ступню и корчившегося от боли, – ржал, как жеребец!

– Угу! Что ж, доведем разговор с «гостями» до логического завершения.

Андрей посмотрел на бородавочника, затем перевел взгляд на его подельника. Тот оклемался от нападения и вертел головой, пытаясь окончательно прийти в себя, уже сидя на полу.

Сургин двинулся к нему.

Увидев приближающегося мужика, парень вскочил на ноги, его качнуло в сторону, но он сумел изобразить что-то, отдаленно напоминающее боевую стойку боксера. Сургин указал на него пальцем:

– Так это ты, шакал, ударил моего товарища?

Бандит не нашел ничего другого, как пробормотать:

– Ты труп, мужик!

Андрей усмехнулся, но тут же повысил голос:

– Не слышу ответа!

– Ну, я, и че? Мало ему, козлу? Ничего, добавлю!

– Ты еще и к девушке приставал?

Молодчик подпрыгнул:

– Я один хер оттрахаю эту блядь! А затем тебя, педрила!

Сургин изобразил крайнее удивление:

– Да что ты? И чего ждешь? Вон девочка, за прилавком, я перед тобой! Давай, побалуйся концом!

Пораженный то ли наркотиком, то ли спиртным, мозг бандита не в состоянии был реально оценивать ситуацию, и молодчик вновь рванулся на майора спецназа. Андрей отбил замахи руки ничего не соображавшего бандита и тут же провел серию ударов – кулаком в грудь,

правой ногой в пах, левой снизу в челюсть. Парень, охнув, рухнул примерно туда же, откуда начал свой бестолковый выпад, потеряв сознание.

Людмила вскрикнула.

Сургин повернулся к ней:

– Так, девонька, за Романа и тебя расчет получен, осталось рассчитать бородавочника.

Боров, став свидетелем жестокой расправы над поделщиком, попытался отползти к спасительным дверям. Он не прополз и половины пути, как над ним встал Сургин.

Андрей спросил бандита:

– Деньги взял?

Тот промямлил:

– Да! Щас отдам!

– Давай!

Боров вытащил смятую горсть банкнот. Хотел отсчитать три тысячи, но майор вырвал у него все деньги. Положил в карман три купюры по тысяче рублей, остальные бросил в физиономию бандита.

Присел перед ним на корточки:

– Ну и что мне с тобой делать?

– Отпусти!

– Да? А может, милицию вызвать? Да оформить как попытку ограбления кафе? Хотя, почему попытку. Как ограбление и провести. Судя по наколкам, – Андрей указал на вытатуированный на безымянном пальце квадрат из четырех точек, с пятой посередине, – с зоной ты уже успел познакомиться и знаешь, на сколько потянет ограбление! К тому же групповое, с учетом первой судимости! Лет на девять-десять, не меньше. Так?

Бандит угрюмо молчал.

Андрей закурил, выпустил струю дыма вверх, продолжив:

– Так! Вот только не в моих правилах прибегать к услугам ментов! Я предпочитаю решать свои проблемы сам.

Напряжение в покрасневших глазах Борова сменилось надеждой, чтобы тут же перерасти в животный страх, вызванный действиями этого странного мужчины.

А действия Андрея заключались в том, что он, выдернув из-под ремня пистолет, начал накручивать на него глушитель, извлеченный из кармана куртки. Превращая «ПМ» в оружие киллера – наемного убийцы!

Парень, заикаясь, спросил:

– Ты... ты... что хочешь сделать?

Но получил в ответ короткое:

– Заткнись!

Закончив манипуляции с пистолетом, Сургин повернул голову к стойке, попросив официантку:

– Люда! Пригласи Романа в зал!

Девушка метнулась в подсобку. Оттуда сразу же появился менеджер:

– Да, Андрей Семенович?

Сургин подмигнул ему, спросив:

– Рома, у нас за зданием канаву еще не засыпали?

Недавно от Дворца спорта коммунальные службы прорыли глубокую канаву и заменили какие-то трубы, так что о существовании ее бандиты не знать не могли, потому что днем или при свете ее было хорошо видно. А если и не знали, это не имело особого значения.

Мовенко ответил:

– Нет еще!

– А лопаты у нас есть?

– Откуда?

– Ладно, придется вызывать наших мальчиков с инструментом. Ты позвони, Рома, Грачу, пусть подъедет с бригадой сюда.

Бандит, побледнев, произнес:

– Ты чего задумал, в натуре? А?

Усмехнувшись, Андрей объяснил:

– Я говорил, что привык решать проблемы сам? Говорил! Вот и решу проблему, возникшую с вашим появлением. А проще говоря, завалю вас, козлов, да в канаве похороню!

– Не надо! Слышь, не надо!

Боров готов был сорваться в истерику.

Это не входило в планы Сургина, успокаивай потом этого ублюдка. А если от страха и кайфа крышу у него снесет? Нет, пора сдать назад:

– Что, жить хочешь?

– Да, да, хочу! Не убивай, шеф, а? Клянусь, ты нас больше не увидишь. А хочешь, работать на тебя будем?

Андрей постучал стволом глушителя по бритой голове бандита:

– Мне, урод, безмозглые ослы не нужны! Значит, просишь не убивать?

– Да, прошу!

Сургин повернулся к стойке:

– Люда передай Роме отбой! Не нужен Грач!

Девушка, вступив в игру, послушно ответила:

– Хорошо, хозяин!

И вышла в подсобку, куда удалился менеджер «выполнять» указания шефа.

Майор убрал пистолет.

Вернулся Мовенко:

– Люда передала отбой, Андрей Семенович!

– Правильно! Займись тем, что валяется под столом. Окати его водой, чтобы очнулся.

– Понял!

Вскоре Роман подвел шатающегося бандита к подельнику.

Андрей спросил его:

– Как кличут?

– Шар!

– Вот что, Шар! Забирай своего товарища по несчастью, и чтобы через десять минут я ни вас, ни вашу сраную «Ауди» здесь не видел! Увижу – вам кранты. Понял, Шар?

– Понял!

– Валите!

Шар нагнулся над Боровом и взял того под мышки, но Андрей, что-то вспомнив, приказал:

– А ну постой! Отпусти его!

Шар бросил тело подельника.

В глазах Борова вспыхнул страх. Неужели мужик передумал и сейчас достанет «пушку»?

Но Андрей больше не собирался демонстрировать оружие. Он, размахнувшись, резким движением ноги нанес удар Борову по ребрам. Раздался хруст, и новый вопль огласил сумрачное помещение кафе.

– Это тебе, скот, за парня, которого ты ударил ни за что!

И, повернувшись к Шару, сказал:

– А теперь десять минут, время пошло! Не успеете слинять, не обессудьте! Пошли вон, придурки!

Бандиты уложились в семь минут. В 0.34 «Ауди» отошла от кафе. Андрей взглянул на своих работников:

– Пришлось нам сегодня задержаться! Но ничего не поделаешь, обстоятельства.

Роман с Людмилой смотрели на Андрея с нескрываемым восхищением. Особо заметно оно было у девушки. Она произнесла:

– Ну, вы и дали, Андрей Семенович! Никогда бы не подумала, что вы можете так драться! Это ж надо, двух амбалов, как щенят неразумных! Класс! Учись, Роман, вот что значит настоящий мужчина.

Менеджер согласился:

– Да! Работа отменная. Я из подсобки смотрел. Вы профессионал, Андрей Семенович! Если не секрет, где вас всему этому научили?

Сургин ответил:

– В армии, Рома! Вот ты откосил от службы, спрятавшись в университете, а зря! Послужил бы два года в десанте, так сегодня сам безо всяких напрягов разделал бы эти дутые туши! Но... закончили об этом! Быстренько наводим порядок, и я развезу вас по домам.

Менеджер с официанткой принялись расставлять столы и стулья. Андрей изъясился из коробки сумму, которую Людмила успела спрятать до появления отморозков.

В 1.00 они закрыли кафе. Отвезя молодых людей, Сургин поставил «Ниссан» на стоянку возле дома и в 1.40 зашел в свою квартиру № 23 по адресу: улица Адмирала Кузнецова, 10.

После душа без пяти два он уже находился в постели.

Однако в эту ночь уснуть ему не пришлось!

В 2.10 пропищала сигналом вызова специальная станция спутниковой связи – последнее новшество отечественной электроники. Станция представляла собой плато, которое монтировалось в обычные сотовые телефоны. И мобильник, обычный «Эрикссон R-600», мог выполнять как свое прямое предназначение, так и служить мощным импульсным закодированным средством специальной связи, сигналы которой невозможно было ни перехватить, ни, естественно, расшифровать. Прибор Н-2, как он именовался в арсенале спецслужб, имел кроме всего прочего и собственный постановщик внешних помех. Что позволяло вести разговоры в прослушиваемом помещении или под прицелом дистанционной «прослушки». Н-2 искажал голос и превращал человеческую речь в набор бессмысленных, запутанных и непонятных слов в радиусе пяти метров от абонента. Это был хороший прибор, внешне, как уже сказано, практически ничем не отличающийся от сотового телефона.

Итак, в 2.10 раздался сигнал вызова на специальной станции. И вызывать Сургина мог всего один человек – генерал-лейтенант Потапов.

Андрей, достав мобильник и включив в режиме станции, ответил:

– Слушаю вас, Николай Викторович!

– Я разбудил тебя, Андрей?

– Правильнее сказать, не дали уснуть.

– Однако, поздно ты ложишься! Ночную жизнь ведешь, господин Сургин?

– А что остается делать, если вы под мое прикрытие использовали кафе, закрывающееся в полночь?

– Тебя не устраивает этот вариант? Могу предложить легенду нищего независимого журналиста. Та же свобода перемещения и действий с некоторыми ограничениями в финансовом плане!

Андрей рассмеялся:

– Нет, Николай Викторович, пусть все остается так, как есть!

– Пусть остается! Но я, как ты понимаешь, вызвал тебя не для того, чтобы узнать, успешно ли развивается твой бизнес.

– Это мне ясно!

– А ясно, так слушай! И внимательно запоминай, что тебе предстоит...

Генерал, видимо, посмотрел на часы:

– ... предстоит сделать через 2 часа 13 минут!

– Слушаю и запоминаю!

Потапов начал ставить первую после имитации гибели Андрея задачу, которую тот должен был выполнить в качестве секретного агента:

– О деле по фирме «Драг Ви» в Междуреченске ты слышал?

– Слушаю иногда в машине радио.

– Это хорошо! Так вот, по делу генерального директора этой компании неожиданно объявился чрезвычайно ценный свидетель обвинения. Это женщина, 30 лет от роду, некая Новикова Маргарита Владимировна, бывшая личная помощница Витинского Петра Петровича – генерального директора «Драг Ви». Генеральной прокуратурой решено доставить свидетеля в Москву. И сейчас госпожа Новикова, скорее всего, спокойно спящая под охраной двух офицеров МВД в купе № 4 вагона № 6 поезда «Челябинск – Москва», приближается к Переславлю. И все бы ничего, но некоторые финансовые воротилы и их покровители, чиновники достаточно высокого уровня, просто не могут допустить появления на процессе этого свидетеля. А посему ими запланирована акция захвата Новиковой где-то в районе Голутвина или Воскресенска. Ты же должен похитить уважаемую Маргариту Владимировну раньше, в Переславле.

Андрей прервал генерала:

– Позвольте вопрос, Николай Викторович?

– Спрашивай.

– Вопрос такой. Почему госпожу Новикову пытаются похитить, а не ликвидировать? Чего проще? Нет свидетеля, нет проблемы!

– Это так, но Маргарита Владимировна, насколько мне известно, приняла какие-то меры предосторожности. В подробности я не вдавался, но ей удалось обезопасить себя от выстрела киллера. А вообще, Сургин, это нас не касается! Ты должен похитить женщину во время стоянки поезда в Переславле и доставить сначала к себе домой, а затем на одну из конспиративных точек, которую определим позже. Как и дальнейшую задачу по свидетелю! Захват осуществить с применением газа, иного способа успешного проведения акции я не вижу, не нанеся здоровью офицеров охраны существенного вреда. Но обстановку оценишь на месте, и сам примешь решение, как конкретно отработать задачу! Поезд следует строго по расписанию, а значит, подойдет к вокзалу юго-восточного направления славного города Переславля в 4.25 и встанет на четвертом пути второй платформы. В это же время к вокзалу подойдет состав, следующий на Астрахань, он займет первый путь. Стоянка поезда «Челябинск – Москва» – двадцать минут. За это время ты должен провести акцию! Вопросы?

Андрей проговорил:

– Да, напрягли вы меня по полной программе! А главное вовремя, когда на подготовку остается всего два часа, за которые еще надо добраться до вокзала и произвести рекогносцировку состояния путей на станции.

Генерал проигнорировал реплику своего секретного агента:

– Я спросил, есть у тебя вопросы по заданию? Ответа так и не услышал. Из чего делаю заключение, что тебе, майор, все предельно ясно!

– Минуту, генерал! Не торопитесь. Вопросы у меня есть.

– Слушаю.

– Первый...

– Первый ты уже задал, Андрей!

– Хорошо! Второй вопрос. Исходя из того, что противник планирует захват свидетеля в Московской области, в районе Голутвина или Воскресенска, мы должны обезопасить охрану после проведения своей акции. До указанных населенных пунктов по железной дороге чуть

более часа езды, «Удар» же действует при стандартной концентрации три часа. А преступная штурмовая группа вряд ли будет работать, как я, в щадящем режиме. Ее бойцы скорее для начала расстреляют беспомощных офицеров, а уж потом обнаружат отсутствие объекта захвата. И ребята погибнут, усыпленные мной, лишенные малейшей возможности защищаться.

Генерал произнес:

– Это не вопрос, но я отвечу так. Ты прав! Мы просто обязаны обезопасить сотрудников МВД, вернее, ты обязан сделать это. А уж как, решай сам. В данном случае я полностью полагаюсь на твой, Андрюша, профессионализм!

– Хороший ответ, а главное, не лишенный логики. С этим понятно. Следующий вопрос: каковы возможности группировки, заинтересованной в перехвате свидетеля, в том числе ее штурмовой группы? Ведь мы не можем быть уверены, что наши пути не пересекутся в Переславле. Противник так же способен внести изменения в ранее отработанный план!

И вновь голос Потапова звучал размеренно и спокойно:

– Возможности верхов группировки сопоставимы с моими возможностями, если не масштабнее. А вот насчет штурмовой группы информации не имею. Но не думаю, что состав ее будет больше трех человек. Даже двух. Единственно, непосредственные исполнители акции с той стороны гарантированно будут иметь поддержку извне. Тебе же работать в одиночку. Но ты и есть одиночка!

– Ясно! Теперь о том, как мне вести себя с женщиной, если ее похищение, конечно, пройдет гладко! Ведь она начнет задавать много вопросов. И если усомнится в наших истинных намерениях, то не исключено, что попытается скрыться. Женщины коварны, особенно такие, какой вы представили мне Новикову! И против нее я ничего не смогу сделать.

Генерал ненадолго задумался, затем произнес:

– Вот что, Сургин! Вопрос ты поднял действительно важный. Маргариту Владимировну можно успокоить, не раскрывая себя. Для этого достаточно назвать ей фамилию Шалимова.

– А кто такой этот Шалимов?

– Следователь. Вернее, бывший следователь Междуреченской прокуратуры. Он был первый человек из прокуратуры, к которому она обратилась с предложением дать показания против Витинского. Видимо, Маргарита Владимировна каким-то образом раньше знала Шалимова, раз пошла к нему! И именно он предал огласке то, о чем раньше все умалчивали. Новикова не ошиблась в нем, значит, что-то их связывало. Наобум, сам понимаешь, в таких случаях не поступают!

– А почему бывшего следователя? Его что, отстранили от ведения дела?

– Да, майор, отстранили. В подъезде собственного дома двумя пулями из «ТТ» в голову!

– Ясно! Значит, Шалимов!

– Да, Шалимов Сергей Дмитриевич! Постарайся представить себя продолжателем его дела.

– Легко сказать! Ну, ладно. Что-нибудь придумаю.

– В принципе, ты ей можешь говорить что угодно и представляться кем угодно, все равно ничего она проверить не сможет. Надо, чтобы Новикова поверила тебе!

Андрей вздохнул:

– А вот с этим, я имею в виду опыт общения со слабым полом, у меня напряги!

– Вот и наберешься опыта заодно! У тебя все?

– Последнее! Вы не сказали ни слова о докладе по результатам проведения акции.

– Я вызову тебя на связь сам и тогда, когда посчитаю нужным сделать это! Ты же выходишь на меня только в случае появления экстремальной, нештатной ситуации. Так что работай, Мосkit! Надеюсь, немного затянувшийся период отстоя несильно повлиял на твои уникальные боевые качества?

Сургин заверил:

- Не повлиял! Я готов к выполнению любой задачи!
- Рад слышать это, хотя другого ответа и не допускал. Узнаю тебя, Андрюша!
- Спасибо, Николай Викторович! До связи!
- До связи, майор!

Станция отключилась, оповестив об этом Андрея слабым щелчком. Теперь аппарат включился в режим сотового телефона.

Андрей посмотрел на часы: 2.35.

Первым делом нужно добраться до вокзала. И уже там определиться по акции.

Быстро оделся и уложил в спортивную сумку баллон с газом «Удар», замаскированный под термос, респиратор, защищающий только дыхательные органы, упакованный в блок сигарет, ключ от вагонных дверей, завернутый в зонт, который лег в сумку так, для отвода глаз, два шприц-тюбика с препаратом, нейтрализующим действие газа уже через полчаса после его применения. Так что охране спать под наркозом долго не придется, и к Голутвину они уже обнаружат пропажу свидетеля, поднимут шум, тем самым, ни о чем не подозревая, сорвут акцию, в которой им отводится роль жертв. На всякий случай бросил в сумку еще баллончик с газом для зажигалки. Это – если придется ароматизировать не обладающий запахом «Удар». В подстраховку к шприц-тюбикам. Вонь от бытового газа заставит проводника разбудить охрану. Ну, а меры маскировки рассчитаны на наряд милиции линейного отделения внутренних дел на транспорте. Эти ребята сейчас частенько проверяют пассажиров с их баулами, и не только кавказцев. Пистолет Андрей вложил в подплечную кобуру, которую закрыл курткой. Экипировавшись, он вышел из дома, но пошел не к стоянке, где оставил «Ниссан», а повернул за угол дома, на улицу Адмирала Кузнецова, и быстрым шагом направился к стадиону «Нефтяник», где в гараже стояла его вторая машина – «девятка» темного цвета.

Проехав по улице Кузнецова и далее по проспекту Победы, сразу за железнодорожным мостом Сургин свернул налево. От железнодорожных путей дорогу, или улицу Кольцевую, отделяла кирпичная стена, имевшая в нескольких местах широкие проломы. Напротив одного из них, прямо за остановкой общественного транспорта, Андрей остановился. Из окошка «девятки» ему хорошо было видно здание вокзала. Здесь и следует оставить машину. Место глухое, в это время безлюдное. Да и шестой вагон поезда «Челябинск – Москва» должен встать где-то рядом – или напротив вокзала, или чуть правее, если смотреть со стороны забора. Нормально. От платформы, где остановится состав, до пролома каких-то метров пятьдесят. Надо надеяться, госпожа Новикова весит не центнер с лишним, так как от поезда до машины ее придется тащить на себе. Положительным фактором является почти одновременное прибытие в Переславль и поезда из Москвы. Он встанет на первом пути и прикует к себе внимание наряда милиции. Это хорошо! Теперь порядок действий в вагоне. В нем два проводника. В это время работает один, второй спит. На станции он должен выйти на платформу и находиться там все время стоянки. Следовательно, на двадцать минут вагон останется без присмотра изнутри. И даже в туалет никто не выйдет, зная, что на таких стоянках тот попросту закрывается. Пассажиры, что ехали до Переславля? Таковые могут оказаться, но они выйдут в тамбур еще до остановки состава. Что ж, если не объявится противник, то Андрею вполне по силам выполнить первую часть задания. Вот что последует потом?.. Но об этом он будет думать, когда вернется домой! А сейчас пора прогуляться по вокзалу, предварительно купив билет на электричку до Садовой, что отходит от тупика в 5.10. Это опять-таки для ментов. На вокзале осмотреться. Если штурмовую группу неизвестной Андрею, но мощной и серьезной, по данным Потапова, группировки перебросят в Переславль либо для проведения акции здесь, либо... стоп! погоди, погоди, Андрюша, как же ты раньше об этом не подумал?

Ведь от Переславля до Москвы поезд поедет без остановок. И если остановить его, находясь внутри, можно, то вот заскочить на ходу в состав нельзя! А что сие означает? То, что купе со свидетельницей либо уже находится под контролем штурмовой группы бандитов, назовем

их так, либо она, эта группа, сядет на поезд здесь, в Переславле. И вычислить ее будет трудно, ибо она может представлять собой как троицу дюжих молодцов, так и неприметную семейную пару, и даже, возможно, с ребенком! Исходить следует из худшего варианта – Новикову с охраной уже пасут. Тогда во время стоянки штурмовики будут отслеживать всех сажающихся в поезд и... подходы к нему с обратной от платформы стороны. А посему незаметным майору к составу с тыла не выйти. В результате, впусив в состав, эти ребята хлестанут в него из бесшумного оружия. Труп выбросить они смогут где угодно. Следовательно, он должен войти в состав как пассажир! Одиночка особого внимания не привлечет. Значит, надо срочно отправляться за билетом, и никаких электричек.

Андрей вылез из машины и направился через проем в стене к ближайшей платформе. Пройдя по ней влево, спустился в подземный переход, по нему вышел к вокзалу. Здесь его и остановил милицейский патруль. До прибытия поезда оставалось полчаса, и майору пришлось применить все свои артистические способности, дабы убедить никуда не спешащих милиционеров отпустить его. Они отпустили, но сумку проверили. Хорошо, что не подвергли личному досмотру. Иначе с пистолетом возникли бы проблемы. Хотя от ментов Сургин мог отвязаться и быстро. На такой случай у него имелось удостоверение сотрудника Центрального аппарата ФСБ. Но показывать его – значит светиться, а кто даст гарантии, что Андрею не придется еще раз иметь дело с милицией? И тогда, когда прикрываться корочкой ФСБ будет крайне нежелательно? Поэтому сейчас он постарался обойтись силой убеждения. В кассовый зал вошел за пятнадцать минут до прибытия поезда «Челябинск – Москва». К счастью, билеты в продаже были, и даже в купейный вагон, в восьмой. С билетом Андрей вышел на перрон и поспешил перейти через первый путь до появления состава на Астрахань. На второй платформе встал, отдышался, закурил. Внимательно осмотрел людей, вышедших вместе с ним к челябинскому поезду. Никто из них на террористов не походил. Но если бы террористы или бандиты как-то внешне выдавали себя, то и бороться с ними было бы значительно легче.

Неожиданно на пятый путь вышел товарный состав. Шел он медленно, и тащил его маневровый тепловоз. Значит, поставит товарняк где-то в пределах станции. Где именно? Он, как назло, остановился прямо напротив вокзала, перекрыв путь к пролому в стене, за которым стояла «девятка» майора. Это обстоятельство еще больше усложнило ситуацию. Но, может, маневровый тепловоз до окончания стоянки пассажирских поездов уберет товарный состав? В ином случае придется уходить вдоль поезда. Хотя при наличии контроля над свидетелем ему все равно прямой путь к машине отрезан. Ладно, об этом потом! Сначала надо вытащить госпожу Новикову на пути. А дальше видно будет. Все зависит от того, как быстро Андрей сумеет провернуть акцию в вагоне и купе!

Вдали показался отблеск луча мощного прожектора. Затем луч вышел на прямую и осветил пути перед вокзалом. После чего погас. Машинист, переключив освещение, подал звуковой сигнал, и тут же прозвучал немного гнусавый женский голос, сообщивший, что на четвертый путь второй платформы прибывает скорый поезд «Челябинск – Москва». Время стоянки состава двадцать минут. Голос предупредил также о необходимости для пассажиров и встречающих использовать подземный переход, так как на первый путь первой платформы прибывает пассажирский поезд на Астрахань со стоянкой в двадцать пять минут.

Андрей дождался, пока поезд остановился, и направился к вагону, из которого буквально выпорхнула молодая проводница. Андрей дал ей билет. Девушка потребовала и паспорт. Сверив данные в документе, сказала, какое место следует занять Сургину, пообещав постель сразу же после отправления состава.

Майор поднялся в вагон и, не теряя времени, направился в конец состава, так как оттуда начиналась нумерация вагонов.

Глава 2

Андрей прошел два вагона без проблем, внимательно следя за обстановкой, обращая внимание на открытые двери купе. Никто ему не встретился, никто не проводил взглядом из черневших проемов закрытых спальных отсеков. Даже проводники, стоявшие на перроне, не обратили на него внимания, так как майор аккуратно открывал двери, не захлопывая их за собой.

В тамбуре шестого вагона остановился. Взглянул на часы. Из двадцати минут, отведенных составу на стоянку, прошло две. Пока все идет нормально. Сургин открыл дверь с противоположной от вокзала стороны, вернее, разблокировал ее, подготовив к открытию. Достал из сумки термос, отвернул крышку. Выплеснул небольшую порцию чая, прикрывавшую внутреннюю колбу, заполненную усыпляющим газом «Удар» со встроенным сверху клапаном. Из крышки, вырвав уплотнительную прокладку, вытянул короткий и узкий шланг со штуцером на конце, этот штуцер вставил в клапан. Газовый баллон был подготовлен к применению. Пистолет засунул за пояс, передернув затвор, дослав патрон в патронник, на всякий случай. Извлек из блока сигарет респиратор. Вновь взглянул на часы. Прошло еще две минуты. Итого, у него в запасе шестнадцать минут. Этого достаточно, чтобы провести акцию внутри поезда, а дальше видно будет. Он вошел в шестой вагон, бросил взгляд на закрытую дверь проводников, затем на титан. Увидел стоящий в углу ковш с массивной ручкой, вполне способный заменить автомобильную монтировку. Отлично! Может пригодиться. Подошел к четвертому купе, прислушался. Внутри тишина. Присел на корточки, достал термос, сунул в вентиляционную решетку шланг, повернул штуцер. Газ бесшумно пошел в купе. На заполнение «Ударом» помещения в 10 кубических метров требовалось полминуты. Выждав это время, закрыл клапан, бросил баллон в сумку. Специальным ключом разблокировал дверь. Надел на лицо респиратор, дернул дверь вправо. Та отошла на несколько сантиметров, упершись в фиксатор. Вот здесь и пригодился ковш. Вставив в образовавшийся проем ручку ковша, Андрей еще раз резко дернул дверь. Что-то упало на пол. Отлетел фиксатор. Дверь открылась. Андрей вошел в купе, неплохо освещенное через окно с улицы привокзальными прожекторами, сразу закрыл дверь. Увидел двух милиционеров в форме, привалившихся к столику. Смотри ж, не спали на посту, пока не хлебнули порцию усыпляющего газа. Как же тогда не заметили конец шланга? Но это теперь не важно.

Сургин перевел взгляд на верхнюю правую полку. Там лежала та, ради которой он оказался здесь. Андрей снял женщину с полки. Она оказалась невысокого роста, худенькая и легкая, как пушинка. Одета в спортивный костюм. Он посадил ее к одному из охранников, оперев о стенку. Приподнялся, осмотрел полку. Увидел дамскую сумочку и пакет под подушкой. Взял их и, спустившись, засунул к себе в сумку, которую забросил за спину. Можно начинать отход! Сургин выглянул в коридор. В нем по-прежнему никого. Подняв Маргариту на плечо, Андрей вышел из купе, направился к тамбуру, откуда начал акцию. И только там снял респиратор, смял его и засунул за пазуху. Поднял плиту, прикрывающую ступени, открыл дверь, осторожно спустился на землю, вернул плиту на место, захлопнул дверь. Вновь заблокировал ее. Не отходя от вагона, посмотрел на часы. До отхода поезда оставалось пять минут. Так! Теперь куда? Прямо нельзя, в сторону тоже. Он взглянул на столб и... увидел свежерытую яму! Уж для каких целей ее вырыли, неизвестно, но у Сургина появился шанс скрыться на время со своей ношей. Это была удача.

Не раздумывая, Андрей прыгнул в эту яму вместе с женщиной. Яма оказалась достаточно широкой и глубокой, чтобы спрятать двух человек. Прислонив свидетельницу к земляному отвалу, Сургин облегченно вздохнул, одновременно переложив респиратор в сумку. Все же он мешал передвижению. Теперь майор с нетерпением ждал, когда отойдет поезд. Вскоре диктор

объявил о том, что поезд «Челябинск – Москва» отправляется с четвертого пути. И тут же состав, крышу которого видел Андрей, вздрогнул и медленно начал движение. Еще рывок, и электровоз стал набирать ход. По прямой составу следовало пройти метров пятьсот, затем шел поворот налево, к встрече с путями южного направления. Сургин выглянул из ямы. Красные габаритные огни последнего вагона поезда «Челябинск – Москва» достигли поворота, вскоре скрылись в темноте. А астраханский поезд еще стоял, прикрывая пути от вокзала. Продолжал стоять и товарняк. Самое время совершить бросок. Вытащив женщину из ямы и вновь подняв на плечо, Андрей побежал с ней к товарному составу, выбрав ориентиром порожнюю платформу. Достиг ее, когда поезд на Астрахань начал отходить от вокзала. Забросил свидетельницу на платформу, следом запрыгнул сам. Лег, скрывшись за невысоким бортиком, слегка высунувшись, чтобы иметь возможность обзора платформ и самого вокзала. Увидел наряд милиции, который, постояв немного у подземного перехода, поднялся по лестнице к дверям вокзала и скрылся в здании. Так! Теперь можно уходить к машине.

Андрей аккуратно положил женщину на заднее сиденье, сел за руль. Завел двигатель. Развернувшись, повел машину на улицу Адмирала Кузнецова. Въехал в свой двор, подогнал «девятку» задом прямо к подъезду. Спустил десять минут внес Новикову в квартиру и уложил в свою кровать в спальне. Вгляделся в лицо женщины. Оно было красиво. Правильные черты, аккуратная прическа, чуть пухлые, привлекательные губы. Да и фигурка у свидетельницы оказалась что надо. И как только это хрупкое, миловидное и слабое на первый взгляд создание могло влипнуть в столь опасное дело? Или под личиной ангелочка скрывается коварная, хитрая, пользующаяся своей красотой, жестокая и расчетливая авантюристка? Может быть, и так! Кто их, этих баб, разберет! Но было бы жаль, если бы подтвердилось второе предположение. Андрей, неожиданно почувствовавший симпатию и влечение к женщине, не хотел разочаровываться в ней. Но сие от него не зависело. По расчетам, спать ей предстояло еще как минимум два часа, где-то до полвосьмого. Плюс час на отходняк. И нетрудно представить, что начнется потом! Надо основательно подготовиться к беседе с дамой. Иначе неприятностей не избежать.

Андрей вышел из квартиры, отогнал «девятку» на стоянку. Вернулся домой, когда часы показывали 6.20 6 августа 2004 года. Маргарита продолжала спать крепким наркотическим сном. Андрей решил заглянуть в ее сумку и пакет. Конечно, нехорошо шарить в чужих вещах, но он по долгу службы обязан знать, что имеет при себе объект его защиты. Кстати, время не мешало убить. Ложиться спать уже не имело смысла. Да и Потапов мог вызвать в любую минуту. Тоже, наверное, просчитал акцию по времени. А значит, совсем скоро следует ожидать вызова из столицы.

Взяв сумку с пакетом, принадлежавшие Новиковой, Андрей прошел на кухню.

В сумочке оказались различные косметические принадлежности – помада, пудреница, карандаш для ресниц, какие-то кремы, тут же зубная щетка с пастой. И никаких документов. Даже денег не было. В пакете – смена нижнего белья, легкие брюки, блузка, курточка.

Сургин закурил, положив перед собой мобильник.

И тут же сработал сигнал вызова специальной станции. Андрей ответил:

– Да, генерал?

– Как дела, майор?

– Нормально. Похитил я вашего свидетеля! Сейчас спит в моей конспиративной квартире.

– Доложи подробности акции!

Андрей поведал генералу о своих действиях на вокзале, в поезде и при отходе из района применения.

Потапов, выслушав, похвалил Сургина:

– Молодец! Отличная работа! Да я не сомневался в тебе!

– Спасибо!

– Это тебе, Андрюша, спасибо. Но расслабляться не стоит. Ты только вступил в игру, обещающую стать далеко не простой, если допустить хоть малейшую ошибку. Свидетеля будут искать! Поэтому тебе следует как можно быстрее покинуть город, убыть к деревне Приозерной и обосноваться на первой нашей точке, в «Приюте рыбака».

Сургин проговорил:

– Для этого мне надо дождаться, пока уважаемая Маргарита Владимировна придет в себя, акклиматизируется, отбиться от ее первых нападков, попытавшись убедить в том, что я друг. На это уйдет, думаю, немало времени. Иначе мне не доставить даму ни в «Приют рыбака», ни куда бы то ни было. Потому что она вполне реально может поднять шум на любом посту ГАИ!

Потапов произнес:

– Я облегчу тебе задачу в плане обработки Новиковой. Как только она начнет наезд на тебя, ничего не объясняя, вызови меня! Я сам поговорю с ней. У меня тут появилась дополнительная информация по делу «Драг Ви», способная повлиять на душевное состояние женщины. Кстати, как она тебе?

– Это так важно?

– В нашем деле все важно!

– Нормально! Симпатичная, фигуристая, хрупкая женщина. Удивлен, что смогла вляпаться в такое дерьмо, как дело «Драг Ви»!

– Симпатичная, говоришь?

– Да!

– Это хорошо! Но смотри не влюбись, данное чувство тебе противопоказано!

Эти слова неожиданно вызвали раздражение у майора спецназа:

– А дышать, генерал, мне не противопоказано? Я вам что, робот? Бессловесная марионетка? Не угадали! Я офицер, согласившийся сотрудничать с вами, продолжая ту работу, которую выполнял в спецслужбе. И не более того. О режиме секретности можете мне не напоминать, но личную жизнь прошу не трогать! Иначе я разорву устный контракт между нами! И я не шучу, Николай Викторович!

Генерал вздохнул:

– Значит, Новикова тебе понравилась. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, с ее-то данными.

– Вы хотите сказать, что она пользуется ими для достижения своих корыстных целей?

– Да нет, напротив! Насколько мне известно, Маргарита Владимировна женщина порядочная. Уж не знаю, что у нее было с Витинским, но что-то было, раз он неограниченно доверял ей. Чем, собственно, и поставил себя на грань между жизнью и смертью. Но ладно. Ты на меня не обижайся. Андрей, естественно, я помню о нашем соглашении, и никакой ты не робот, и уж тем более не марионетка! Просто... хотя, пусть будет так, как будет! И между вами в том числе! Признаю, что сказал глупость. Ничто человеческое тебе не противопоказано. Еще раз извини!

– Ладно! Проехали! Да, при захвате Новиковой мне пришлось брать билет на челябинский поезд по своему паспорту. Данные в компьютере кассира сохранились. По ним можно свободно вычислить похитителя.

– Я понял! Считай, что этих данных в компьютере кассы нет!

– Добро!

Потапов сменил тему:

– Слушай, Андрей, а раньше срока ты разбудить ее можешь?

– Могу, если введу антитоксин с препаратом Z. Эта смесь нейтрализует действие газа в считанные минуты. Но перед тем, как сделать инъекцию, я должен знать, что у Новиковой здоровое сердце! Иначе смесь может вызвать сильный приступ.

Генерал заверил:

– У Новиковой абсолютно здоровое сердце, как и весь остальной организм.

– Откуда вы это знаете?

– Андрюша! Раз говорю, то знаю! А откуда, какая разница? Сейчас проверь даму на наличие «маяков», мало ли что. Бандиты свободно могли напичкать ее сигнализаторами. И давай буди Маргариту Владимировну, приводи ее в состояние разумно мыслящей и соединяй со мной. Все! Жду сеанса связи!

– Понял! Выполняю!

Отключив станцию и докурив сигарету, Сургин специальным сканером проверил всю одежду женщины. Прибор указал на отсутствие каких-либо радиопередающих устройств. Затем достал из обычной аптечки одноразовый шприц и два тюбика без надписей с прозрачной жидкостью в каждой. Это были секретные и дорогостоящие препараты, применявшиеся в критических случаях. Видимо, Потапов придает большое значение времени убийства майора с Новиковой из Переславля. Но почему? Опасается, что Андрея могли выпасть во время проведения акции? Это невозможно. Но если и так, то за домом уже следят, и любое его перемещение вместе со свидетелем будет известно противнику. Или торопится, чтобы Андрей с женщиной быстрее оказались в месте, более пригодном для охраны, а при необходимости и обороны объекта? Скорее всего, так. В «Приюте рыбака» можно жить достаточно продолжительное время, там имеются самые разнообразные продукты питания и все нужное для усиления боевых возможностей Андрея. В арсенале «Приюта», насколько знал Сургин, имелось и бесшумное автоматическое оружие, и гранатометы «Муха», и обычные «АК-74».

Само же здание, несмотря на кажущуюся внешнюю ветхость, представляло собой прочный опорный пункт. Что ж, в «Приют рыбака» так в «Приют рыбака». А сейчас – привести женщину в порядок! И дать ей возможность поговорить с генералом. Очень хорошо, что хоть на этом, самом сложном для Андрея этапе Потапов взял на себя часть задачи. Посмотрим, как ему удастся обработать Маргариту!

Приготовив смесь, Андрей со специальной санитарной салфеткой и шприцем прошел в спальню.

Подошел к постели.

И вновь теплое, необъяснимое чувство охватило боевого офицера. До чего красива эта Новикова! Желание вспыхнуло в Андрее, но желание непросто овладеть женщиной, а приласкать ее, согреть своим теплом, прикоснуться сердцем к сердцу и слиться в единое целое. Раз и навсегда!

Майор встряхнул головой. Черт, что за мысли? Он не имеет права на любовь. И не потому, что это запрещено ему. А потому, что Андрей уже не сможет сделать счастливой ни одну из женщин. Скорее, наоборот, принесет несчастье и горе в дом, который решит построить. Его работа – это постоянный риск, риск смертельный! И никто не в состоянии сказать, сколько Москвитину-Сургину отведено жизни на этом свете! Один раз он уже погиб. Но не умер! Однако и не выжил в полном понимании этого слова. Уничтожив в себе эмоции, он посвятил себя борьбе со Злом. И только в этом был смысл его пребывания на земле, а не под надгробной плитой, где майора Москвитина уже похоронили. Был... до сегодняшнего утра. Пока не увидел эту женщину. Оказывается, не смог боевой майор до конца разделиться со своими чувствами, вот они и заявили о себе, напомнив ему, что он, несмотря ни на что, все же остался обычным человеком, а не подобием универсального солдата. И хочет жить нормальной полноценной жизнью!

Сургин еще сильнее потрянул головой. Господи, да что это с ним? Что за бред лезет в голову? Надо работать, а он? Необходимо собраться! Перед ним поставлена конкретная боевая задача, и он обязан выполнить ее! Любыми средствами, сохранив жизнь и здоровье той, от вида которой у него трепетало все внутри. Не без усилия Сургин заставил взять себя в руки.

После чего перевернул Новикову на живот и, немного приспустив брюки спортивного костюма и черные кружевные трусики, профессионально ввел в ягодицу препарат. Вернув даму

в исходное положение, завернул в газету использованный шприц и пустые ампулы, сам сел рядом с ней на кровать, ожидая скорого пробуждения женщины.

Не прошло и пяти минут, как веки Новиковой вздрогнули, затем еще раз, глаза открылись, но взгляд, устремленный в потолок, ничего не выражал. Наконец мысль мелькнула в глазах женщины. Она начала оценивать ситуацию. Так и должно быть. Смесь, введенная Маргарите, действовала быстро. И вот уже женщина повернула голову. Увидев Андрея, закрыла глаза. Вероятно, приняла его за видение. Но майор не был видением, он спросил:

– Маргарита Владимировна, вы меня слышите?

Женщина, вновь открыв глаза, резко отодвинулась к стене и задала собственные и вполне обоснованные вопросы:

– Где я? И кто вы?

Майор встал:

– Разрешите представиться, Сургин Андрей Семенович! Вы находитесь у меня дома в городе Переславле!

Маргарита, ничего не понимая, переспросила:

– Дома? У вас в Переславле?

– Да!

– А как же поезд? Охрана?

Андрей кашлянул в кулак:

– Извините, Маргарита Владимировна, но я вынужден был вас похитить!

– Похитить? Кажется, я начинаю кое-что понимать. Вы – человек Петра?

– Если вы имеете в виду Витинского, то нет! Я не его человек. И вообще, я ничей человек!

Я просто человек, сам по себе!

Она вдруг закрыла лицо руками, проговорив:

– Господи! Все пропало! Все... пропало!

Андрей поинтересовался:

– Что пропало?

Вместо ответа женщина неожиданно из положения лежа выбросила по дуге левую ногу, целясь Андрею в лицо. И только отменная реакция майора помогла отбить этот удар. Но Новикова не успокоилась. Она вскочила и бросилась на Сургина. Конечно, майор мог одним ударом охладить пыл нападавшей, но не в его привычках было бить женщин. Поэтому ему пришлось действовать максимально осторожно, успокаивая даму. Он, отбившись от ее ударов, завалил Маргариту на кровать, перевернул на живот, свел руки назад, выдернул из своих брюк ремень, умело удавкой стянул запястья женщины. Используя полотенце, майор спеленал и ноги объекта своей охраны. И только после этого перевернул ее на спину.

В гневе ее покрасневшее лицо было еще прекраснее.

Она выкрикнула:

– Что, справился?

Андрей ответил спокойно:

– Как видите.

– И думаете, я сейчас начну плакаться перед вами?

– Нет, я так не думаю!

– Понятно, вы вызовете своих хозяев, чтобы те начали истязать меня, добиваясь своего, так, герой?

– Я уже говорил вам, Маргарита Владимировна, что у меня нет хозяев. Начальник есть, а вот хозяев нет. И я служу стране, а не отдельным личностям!

Женщина как-то натужно рассмеялась:

– Да что вы говорите? Еще один слуга народа. Такой же, как Витинский, да?

– Нет! Я вынужден был похитить вас лишь потому, что далее по пути ваш захват запланировали люди, чьим боссам очень не хочется видеть вас в суде свидетелем обвинения! Я понятно объясняюсь?

– Понятно! Но неубедительно!

Андрей вздохнул:

– А спящей вы, Маргарита Владимировна, выглядели более привлекательно. Я не думал, что вы окажетесь такой капризной и, извините, тупой бабой!

Маргарита зло сощурила глаза:

– Это я тупая баба? Да как ты смеешь?..

– Мы уже на «ты»?

– И не по моей вине! Так я капризная и тупая?

– Угу! Но, возможно, первое впечатление обманчиво. И если ты поведешь себя разумно, я с удовольствием возьму свои слова обратно!

– Тогда объясни, кто ты, кто твой начальник и почему вы решили, что меня планировали захватить иные, кроме вас, лица? И учти, я умею отличать правду от лжи!

Сургин усмехнулся:

– Ты повторяешься, Рита, я уже представился тебе. И объяснил, почему настоящие преступники планировали твой захват. А вот насчет начальника? Ты можешь сама с ним пообщаться! По телефону.

– Ага! Конечно! Соединишь меня с каким-нибудь отморозком, своим подельником...

Андрей не выдержал:

– Слушай, Рита, ты уже достала меня. Если бы я знал, что ты просто дура, то ни за что не полез бы в вагон вытаскивать тебя. Черт бы с тобой! Бандиты общались бы с госпожой Новиковой иначе! Но с начальником моим ты все же поговоришь, хочешь того или нет. А уж что он будет тебе говорить, его проблемы. А ну, повернись на живот!

– Меня тошнит!

– Выполняй, что сказано!

– И не подумаю!

Сургин перевернул женщину, снял с ее рук ремень, рывком усадил на постель, прислонил к стене и предупредил:

– И не вздумай еще раз дернуться! Больше я с тобой сюсюкаться не стану, а выпорю ремнем, ясно?

Женщина от неожиданности широко раскрыла глаза. Так с ней еще никто не разговаривал. Она спросила:

– Что ты сказал? Выпорешь?

– Именно! Тем самым ремнем, которым связывал твои шаловливые ручки, и по месту, куда недавно сделал укол, чтобы ты быстрее оклемалась!

– Ты сделал мне укол?

– Хватит повторяться. Надоело!

Андрей, переключив сотовый телефон на режим работы специальной связи, нажал клавишу вызова нужного абонента:

– Генерал? Сургин! Передаю связь с госпожой Новиковой! Уверен, вы получите немало удовольствия от общения с ней!

Он бросил телефон на кровать:

– Держи! Разговаривай!

Женщина взяла трубку:

– Да?

И замолчала, внимательно слушая Потапова.

Сургин же присел на пуфик возле зеркала, достал сигареты, закурил, стряхивая пепел в цветочный горшок и глядя на Маргариту.

По мере того, как шел разговор, вернее, генерал вел свой монолог, лицо женщины постепенно светлело. В какой-то момент она посмотрела на Андрея, задержав на нем немного изумленный взгляд. Неизвестно чем, но генерал действительно сумел не только успокоить Маргариту, но и заинтересовать ее. Затушив окурок, Сургин пересел на кровать, готовый в случае необходимости отразить очередное нападение дамы. Прошло минут десять, пока Маргарита, наконец, не протянула Андрею телефон, сказав чуть ли не почтительно и вновь перейдя на «вы»:

– Вас!

Сургин взял трубку:

– Слушаю, Николай Викторович!

– Ты не удивляйся, Андрей, мне пришлось кое-что и про тебя рассказать Новиковой. И теперь она будет послушна.

– Да? Посмотрим! Но предупреждаю, генерал, если мадам и дальше продолжит выкидывать кренделя, то я свяжу ее и отвезу к вам!

– Я же сказал, Андрей, все теперь у вас будет нормально! И не задерживайся в Переславле. Мне будет спокойнее знать, что вы в более безопасном месте.

– Есть! Попробую выполнить приказ. До связи!

– Минуту! Как прибудешь в «Приют рыбака», немедленный доклад мне!

– Принял!

Андрей отключил трубку, повернулся к Новиковой:

– Ну что, поговорила с отморозком, моим подельником в делах бандитских?

Но женщина задала неожиданный для майора вопрос:

– Скажите, Андрей, вы действительно взорвали бы себя вместе с высокопоставленными предателями, если бы не предложение генерала Потапова?

– Вот о чем он рассказал тебе? Молодец! Меня заставил забыть об этом, а сам раскрывается перед первой попавшейся незнакомкой, и ради чего? Ради того, чтобы успокоить ее. Ну, Потапов!

– Вы не ответили на вопрос.

– Мы опять на «вы»?

– Извини! Так как?

– Что как? Ты насчет подонков, которые торговали оружием и губили наших парней в Чечне? Да, взорвал бы! Иного выхода у меня не было. Да и не искал я этого иного выхода! Я должен был наказать продажных шакалов, и я наказал их! И сделал бы это, даже если бы пришлось отправиться на тот свет вместе с ними. Иначе они нашли бы лазейки и избежали заслуженного наказания!

– И ты видел собственные похороны?

– Да, видел, но что мы обо мне? Мне кажется, надо решать вопрос с тобой!

– Я готова подчиниться тебе во всем, Андрей!

Майор взглянул на женщину и увидел в ее глазах и восхищение, и печаль, и что-то еще, чему определения дать не смог.

– Значит, Потапов сумел убедить тебя? Интересно, каким образом? Рассказом о частном случае из моей жизни?

– Не только. Он передал трубку человеку из Генеральной прокуратуры, которому я доверяю. И которому доверял еще один человек, к сожалению, погибший.

– Ты имеешь в виду следователя Шалимова?

Женщина удивилась:

– Ты знал его?

– Откуда? Просто слышал от генерала, что это он заварил всю кашу вокруг «Драг Ви»! Кстати, как он погиб?

Маргарита вдруг схватила за горло, но ответила:

– Его убили! – И добавила: – Боже, у меня начались приступы рвоты! Тошнит невозможно как!

– Идем в туалет! Проблюешься, легче станет. Это реакция на действие антитоксина.

Сургин проводил Маргариту в туалет, оставил ее там одну. Сам же прошел на кухню, достал из холодильника бутылку коньяка, свернул крышку, налил в стакан граммов сто пятьдесят. Сел на стул, дожидаясь появления своей ставшей управляемой подзащитной.

Женщина прошла в ванную и затем присоединилась к майору, села напротив него. Увидела стакан с коньяком, спросила:

– Ты решил выпить?

Андрей отрицательно покачал головой:

– Нет! Я на работе не пью... без необходимости, а вот тебе принять коньяку не помешает. Поверь, станет много легче, притом что опьянения ты практически не почувствуешь. При похищении я применил специальный газ, который потом нейтрализовал, отсюда и рвота, коньяк же приведет тебя в норму. По собственному опыту знаю.

– Что, вот так, без закуски, все и выпить?

– Для тебя это большая доза?

– Если учесть, что практически не пью, то да!

– Ничего! Пей!

– Ну, хоть запить бы чем-нибудь.

– Пей так.

Маргарита подчинилась. Сморщившись, будто глотала яд, выпила содержимое стакана. Глубоко вздохнула.

– Фу, какая гадость!

– Согласен, гадость! Спирт лучше!

– Все вино гадость!

– Ну, это спорное утверждение! Хотя... конечно, лучше и не пить, и не курить! Ведь вы, женщины, именно такими видите идеал мужчины?

– И мы не правы?

– Но идеальней выглядел бы мужик, который не курит, не пьет и баб... не трогает! Однако с таким идеалом ни одна из вас, уверен, даже знакомиться не стала бы! Или я ошибаюсь?

– Ты не ошибаешься, ты просто хамишь!

– Во! Вижу, коньяк начал действовать! Это хорошо!

Андрей встал:

– Так, тебе генерал сказал, что мы должны уехать из Переславля?

– Да.

– Тогда собирайся! Я у тебя в пакете видел более подходящую, чем спортивный костюм, одежду. Переоденься, наведи макияж – и вперед! К новой жизни возле озера в девственном лесу!

– Ты рылся в моих вещах?

Андрей спокойно произнес:

– Конечно! Должен же я был убедиться, что у тебя нет пары гранат или мини-пулемета?

– Но это же непорядочно!

– Смотря в каких случаях! Хотя ты права, действительно, я поступил непорядочно. Но заметь, вынужденно, не выходя за рамки возложенных на меня обязанностей по твоей охране, а если придется, то и защите от посягательств людей Витинского.

– Ладно. Я прощаю тебя!

Сургин улыбнулся:

– Спасибо! Это как раз то, в чем я больше всего нуждаюсь.

– Все же ты хам, Андрей!

– Какой есть!

– Но я прощаю тебя при одном условии.

– Да? И при каком же?

– Ты служил офицером особого применения, диверсантом-одиночкой, провел много боевых операций против террористов!

– Ну и что?

– Я хочу, чтобы ты рассказал мне о своей службе.

– Да? Но тогда и ты скажешь мне, куда спрятала копии документов, из-за которых на тебя началась охота.

В глазах женщины вновь вспыхнуло недоверие:

– Ты знаешь о документах? Откуда? Генерал ни слова не сказал о них!

– Ну что ты напряглась? Это же очевидно, как дважды два. Я имею в виду, что ты где-то спрятала документы, способные нанести удар по компании Витинского не слабее твоего личного выступления в суде!

– Очевидно?

– Конечно! Ведь если бы, дорогая Маргарита Владимировна, ты не подстраховалась, то тебя не пытались бы захватить, а просто грохнули на выходе из вагона в Москве! Или ранее, во время пути в столицу из Челябинска. Но тебя намерены именно захватить, а не уничтожить. Для того чтобы ты отдала бандитам компромат, который своевременно и очень благоразумно спрятала.

Взгляд женщины потемнел. Немного подумав, она произнесла:

– Да, ты прав, это очевидно, а я уж подумала, не ведешь ли ты двойную игру!

– И где ты только понятий таких нахваталась? Двойная игра! По ящику боевиков насмотрелась? Или Петр Петрович просветил?

– Не важно! Но я не могу назвать тебе то место! А насчет ликвидации... Меня уже пытались убить, правда, до того, как узнали, что я сделала копии с документов, компрометирующих Витинского.

– Ладно! Расскажешь об этом. Но поговорим на новом месте. И так теряем время. Переодевайся, а я пока машину подгоню. Во время моего короткого отсутствия ни на какие звонки городского телефона не отвечать, никого в квартиру не впускать! Возникнет угроза взлома входной двери...

Маргарита перебила майора:

– А что, такое может произойти?

– Вряд ли! Но ты должна знать, что делать при внезапном изменении обстановки. Так вот, если возникнет угроза взлома двери, в спальне на трюмо найдешь черный брелок, на нем две кнопки, белая и красная. Нажмешь последнюю, и сразу в шкаф, в той же спальне, за бельем, поднимешь заднюю стенку, откроется ниша. В ней и укроешься, не забыв вернуть лист стали, закамуфлированный под фанеру, на место. Я приму сигнал, немедленно прибуду сюда и решу проблему! Тебе все ясно?

– Очень сложно. Как в кино!

– Не, девонька, в кино все гораздо проще! В жизни намного сложнее, к тому же реально опасней! Я пошел. Дверь закрою сам. Сам же и открою ее по возвращении. Пока! Не скучай!

– Но ты расскажешь мне о своей службе?

– На этот вопрос я уже ответил.

Сургин покинул квартиру и направился в гараж. Выехав с охраняемой территории, оставил «девятку» возле супермаркета «Дары природы», что на первом этаже соседнего по улице

Кузнецова девятиэтажного дома. К его приходу Маргарита была уже полностью готова к отъезду. Увидев ее в джинсах и блузке, не скрывающей пышность груди, в меру подкрашенную, Андрей невольно произнес:

- Красавица! Истинная красавица!
- Андрей, не заставляй меня краснеть!
- Нет, я серьезно! У меня просто нет слов!
- А нет слов, молчи! Как видишь, я готова.
- Прекрасно! Я тоже сейчас быстренько соберу кое-какие вещи, и поедем.

Сборы майора спецназа не заняли и десяти минут. После чего они вышли на улицу. Первым Сургин, держа в кармане куртки готовый к бою пистолет. Не заметив ничего подозрительного, вывел Маргариту. Усадив ее на переднее сиденье, завел машину.

Выехали со двора.

Рита спросила:

- Мы сейчас прямо в лес?
- Нет, сначала заедем на мою дачу, сменим машину.
- Зачем?

– На «девятке» по лесной дороге нам не проехать, а на даче стоит «Нива». Она как раз подойдет для путешествий по бездорожью.

Женщина попросила:

– Ты возле газетного киоска остановись, пожалуйста, я журналов наберу. Конечно, если ты оплатишь покупку, у меня, как ты знаешь, за душой ни гроша!

– Оплачу, не волнуйся! Но на конспиративной точке полно книг. И видеодвойка имеется с набором различных кассет.

– Эротикой увлекаешься?

– Нет.

– Просто если ты будешь смотреть возбуждающие фильмы, нам тяжело придется вдвоем на этой точке! Вы, мужчины, просто находиться какое-то время рядом с женщиной спокойно не можете.

– Ты по Витинскому судишь?

– Думаешь, раз он доверял мне свои темные дела, то я обязательно была его любовницей, так?

– Ничего подобного я не говорил.

– Но подумал!

– Мало ли, о чем я думаю.

– Все же ты действительно хам!

Андрей, которому начинавшийся разговор был неприятен, резко остановил машину.

Маргарита спросила:

- Что случилось? Обиделся?
- На обиженных, знаешь, что возят?
- Знаю!

– А знаешь, выходи, возле остановки – твой киоск. Вот деньги!

Маргарита укоризненно покачала головой и, взяв несколько пятидесятирублевых купюр, вышла из салона.

За ней внимательно следил Сургин, готовый в любую минуту защитить женщину. Но она свободно прошла к киоску, задержалась, выбирая журналы. На одном из них, что находился сверху, майор прочитал «Мода»! Ясно, что за тема интересует его подзащитную.

Андрей включил передачу и направил автомобиль в сторону выезда из города к дачному поселку «Светлый», где третьей слева по центральной аллее находилась его дача. Вернее, дача, приобретенная генералом Потаповым, но как квартира и автомобили, оформленная на него,

Андрея Семеновича Сургина. Она представляла собой участок, отличающийся от других тем, что на нем не было грядок с картофелем, морковью, капустой и другими овощами, только две карликовые березки, поляна и цветы, много цветов, уже увядших и еще не успевших сбросить свои лепестки. Посередине небольшой финский домик, обложенный красным кирпичом. И рядом гараж, никак не портящий общий необычный фон дачного участка.

Сургин загнал машину на бетонную площадку.

Маргарита же восторженно воскликнула:

– Ой, какая прелесть! У тебя неплохой вкус, Андрей! Именно такой я всегда представляла себе загородную дачу, только в лесу, рядом с водоемом. Чтобы деревья и цветы! Можно, я букет нарву?

– Вообще-то я сам хотел это сделать!

– Да? Но тебе надо с машиной разобраться, а мне заняться нечем. Так что я сама сорву, а ты мне букет подаришь! Идет?

Майор улыбнулся:

– Идет!

Маргарита ушла за дом. Андрей прошел к гаражу. Выгнал из него белую «Ниву» и загнал вместо нее «девятку». Закрыл ворота на особый замок, взломать который можно лишь мощным взрывом. Проверил работоспособность отечественного внедорожника. Двигатель работал как часы. Вот только заправиться не мешало. Да пару канистр, на всякий случай, заполнить. В «Приюте рыбака» должна находиться бочка с бензином, но кто знает, полна ли она? Конспиративной точкой пользовались и другие, неизвестные Сургину агенты Потапова. Как только он закрыл дверцу багажного отсека, появилась Новикова с огромным букетом астр. Протянула его майору:

– Держи и дари мне! Обожаю астры!

Андрей взял букет, чтобы тут же вручить его женщине:

– Дарю!

– Фу, как прозаично! Мог бы и речь сказать!

– О чем? О том, как мне нравится твоя фигура? Так ты вновь обзовешь меня хамом! А мне неприятно это слово.

– Ладно! Больше не буду называть тебя так. А за цветы спасибо!

– Пожалуйста! Прыгай в тачку. Поехали обживать другой, не менее уютный дом. Кстати, как ты и хотела, в лесу и почти на берегу озера.

– А купаться там можно?

– Если не боишься пиявок, сколько угодно!

– А что, в озере много пиявок?

– Много! Таких здоровенных, черных!

– Ну вот, взял и испортил настроение!

– Исправлюсь. Разгоню всех плавающих кровососущих. Ради тебя одной разгоню!

– Ловлю на слове!

– Хваткая ты, однако, Маргарита Владимировна! А вот замужем не была. Почему?

– Не встретила супермена вроде тебя. А остальные меня не интересуют!

– Это намек?

– Нет, Андрей! Это просто ответ на твой довольно бестолковый вопрос.

– Понятно! Опять все не так! – Он вздохнул: – Но ничего! Думаю, у нас будет время притереться друг к другу.

– В каком смысле?

– И в прямом, и в переносном. На твой выбор!

Маргарита рассмеялась. Андрей подумал: хорошо, что у нее поднялось настроение. И что она не осознает всей опасности, которая нависла над ней. Впрочем, он сумеет ее защитить, если в этом возникнет необходимость!

Он вывел «Ниву» на трассу и направил ее в сторону Нижнего Новгорода. На 46-м километре майору предстояло свернуть вправо, проехать по асфальту примерно десять верст до деревни Приозерной и от нее повернуть влево на грунтовку, входящую в лес, по лесной дороге проехать еще восемнадцать километров, где опять свернуть влево и выехать на берег озера. И останется пути до одиночного коттеджа ровно один километр. Итого семьдесят пять верст. Учитывая покрытие дорожного полотна, особенно в конце маршрута, – около двух часов езды. На ближайшей заправке Андрей полностью залил бак машины и две двадцатилитровые канистры. Прибыли они на место в полдень. И вовремя. Появившаяся с южной стороны туча заволочила небосклон и обрушилась на землю сильным дождем. Правда, не задев временных постояльцев «Приюта рыбака». Те успели зайти в здание до первых капель.

5.50 того же дня, пятницы, 6 августа.

Телефон адвоката Витинского выдал сигнал вызова. Игорь Иванович Голиков находился в кабинете своей московской квартиры. Он ждал звонка, но позднее, в 6.30.

Адвокат снял трубку, коротко бросил:

– Да?

– Это Слепцов!

– Слушаю!

– Прокол, Игорь Иванович!

Голиков, разработавший план похищения главного свидетеля обвинения по делу своего босса Витинского, с тяжелым выдохом откинулся на спинку кресла.

– Что произошло?

– Мои люди, как было договорено, после Голутвина вошли в шестой вагон. А там... там переполох. Врач в четвертом купе, где мы должны были взять Новикову, блюющие менты, а бабы нет!

– Как это нет?

– Вот так! Исчезла Новикова!

– Ничего не понимаю! Как исчезла, когда?

– А черт ее знает? Ребята группы захвата слышали базар ментов. Те докладывали по рации своему начальству, после того как оклемались...

– Что докладывали?

– Короче, в Переславле неожиданно вырубилась, хотя до остановки поезда бодрствовали. Очнулись около пяти часов. Оружие на месте, сопроводительные документы на месте, а Новиковой нет. И соображали они плохо, словно их чем-то отравили. А после по уколу сделали, следы на руках указывают на это. Но кто все это провернул? Неизвестно! Пацаны сообщили также, что, находясь в вагоне, почувствовали сильную тягу ко сну! Не иначе, кто-то сработал в Переславле, траванув и охрану, и Новикову газом! Там же из состава бабу и вытащил.

Голиков выкрикнул в трубку:

– Но кто это мог быть?

– Я-то откуда знаю, Игорь Иванович!

– Э-э, черт! Оставайся на связи!

Отложив трубку, адвокат задумался.

Кто мог перехватить свидетеля под носом у его парней? Менты? Исключено! Зачем у самих себя уводить Новикову? Маргарита сумела переиграть охрану? Тоже ерунда! Откуда она взяла бы газ? Получается, в дело Петра Петровича Витинского и его компании «Драг Ви» вмешалась какая-то третья сила? Но кто она, эта третья сила, и почему провела акцию прямо перед

тем, как ее должны были осуществить люди самого Голикова? Значит, эта сила знала о планах адвоката? Но откуда? Если штурмовой группе была поставлена задача непосредственно перед посадкой на поезд на станции, последней перед Переславлем? Или Слепцов сдал операцию? Но тогда он и свалил бы сразу, а не стал названивать. Да и голос его звучал испуганно-тревожно. Играет? Вряд ли, мозгов и способностей не хватит ему так сыграть. Так кто похитил Новикову? Стоп! В вагоне ощущалась сонливость. А у ментов охраны боль в голове и следы от уколов. О чем это говорит? Это говорит о том, что неизвестным или неизвестными был применен газ «Удар». А это – оружие антитеррористических спецслужб. Даже в МВД его не применяют. Верно, и подтверждение этому – уколы. Нападавшие ввели охранникам противоядие, чтобы те очнулись раньше положенного срока! Но зачем? Ну, проспали бы менты до Москвы, ничего страшного! Хотя... если кто-то из охраны страдал болезнью дыхательных путей или сердца, то убойная концентрация могла убить его. Сыворотка же исключала подобный исход. Следовательно, захват Новиковой осуществила какая-то спецслужба. Но опять-таки, почему? И с какого момента спецы сопровождали конвой? Вряд ли от Челябинска. Они могли сесть в Переславле. Так! Уточним обстановку.

Адвокат поднял трубку:

– Слепой, слушаешь меня?

– Конечно, Игорь Иванович!

– У тебя связь с группой захвата действует?

– Действует!

– Запроси их, кто садился в поезд непосредственно в Переславле? В какие вагоны? И пусть проверят, на месте ли эти пассажиры? Только быстрее! Я жду доклада!

Голиков положил трубку.

Черт! Завтра предстоит встреча с Витинским в следственном изоляторе. Босс ждет позитивной информации, а что скажет ему адвокат? Что просрали бабу? Эх, надо было все же валить ее! Но Витинский запретил. Испугался копии его левых счетов и другой информации по темным делам с изумрудами, где-то спрятанной Новиковой. А если Маргарита блефует и нет второй копии? И даже если и есть, то всплыла бы она в Междуреченске, где все после устранения Шалимова повязано круговой порукой! Хотя, если бы копия достигла Москвы, это был бы крах! А сейчас что, не крах? Уж коль Маргариту взяли ребята из ФСБ, то на Витинском и еще некоторых высокопоставленных столичных чиновниках смело можно ставить крест! Департамент государственной безопасности раскрутит дело до самого конца. Что же делать?

Прошел час тяжелого размышления господина Голикова, пока его не вызвал Слепцов:

– Шеф? Ребята сделали то, что вы приказали.

– Результаты?

– В Переславле на поезд сели шесть человек. Две семейные пары, одна с ребенком, и мужик в восьмой вагон. Семьи на месте, а мужика-то нет! И проводница сказала, что он как зашел, так и пропал! Она хотела белье ему дать, ну и билет забрать, а того в нужном купе не оказалось. И дальше проводница его не видела!

– В восьмой вагон, говоришь, зашел?

– Да.

– И пропал?

– Так точно!

– Вместе с Новиковой?

– Этого не могу знать!

– Ясно. Проводница не помнит фамилию этого пассажира?

– Нет! Они же документы и билеты при посадке смотрят лишь для понта. Им главное номер рейса, дата и вагон с местами!

– Но садился он по билету?

Слепцов подтвердил:

– По билету!

Адвокат приказал:

– Так! Срочно вызывай Шрама, пусть выгоняет свой джип, ты тем временем обзванивай Горбуна, Фрица, Костыля и Лапу! Собираешь всех в кучу и двигаешь в Переславль. Корочки ментовские не забудь. Начинаешь работу с вокзала. В компьютере кассы должна остаться информация о том, кто покупал билеты сегодня ранним утром на поезд «Челябинск – Москва». Затем осматриваешь путь, где останавливался состав. Ведь твои ребята пасли обратную от платформы сторону поезда?

– Пасли!

– Значит, похититель скрылся где-то возле состава. Надо найти это место и просчитать, куда он мог перетащить вырубленную Маргариту! Далее, активизируешь радиомаяки Новиковой и начинаешь объезд города. Если в городе сигналы не поймаешь, расширяешь круг поиска. И так до самой Москвы! Но чтобы завтра ты определил, где находится эта сучка Новикова. Ясно?

– Ясно, шеф!

– Выполняй. Связь по необходимости на мобильный номер!

– Понял!

– Работай, Слепой! Сделай все возможное и невозможное, но найди Новикову. Я за ценой не постою! Отбой!

Отключившись, адвокат забарабанил пальцами по столу. Его мучил вопрос: как же узнать, что за подразделение ФСБ – а в том, что именно служба безопасности перехватила Новикову, адвокат не сомневался – обработало Маргариту? Как бы это узнать? И лучше сейчас! А если позвонить генералу Григорьеву? Он обязан Голикову за то, что тот буквально вытащил из зоны его сына, чуть не осужденного за убийство. Тогда Голиков сумел договориться с судьей, и пацана освободили за недоказанностью состава преступления. Григорьев хотел заплатить, но предусмотрительный адвокат отказался, намекнув на то, что генерал может оказать услугу не менее ценную, чем сто тысяч долларов. Но не сейчас. А при случае. Генерал обещал оказать эту услугу. Вопрос: вспомнит ли он сейчас Голикова, ведь прошло уже без малого два года? Ну, а не вспомнит, материалы у прокурора сохранились. И тот возобновит дело. Естественно, за мзду, но возобновит. И все равно придется генералу ФСБ идти с поклоном к адвокату. Только все это уже может не пригодиться. Но позвонить надо! Потребовать встречу и информацию как компенсацию за услугу! А там – как получится. Надо рисковать. Иначе и сам адвокат может сгореть вместе с Витинским, если дело дойдет до суда. А оно дойдет! Его контролируют на самом верху. Вот только без показаний Новиковой обвинение рассыплется, как картонный домик! А посему надо эту мразь выловить и заставить отдать копии убойного для Витинского компромата. И тут же отправить Маргариту Владимировну на небеса, на встречу с далекими и близкими предками.

Он взглянул на часы: 6.20.

Можно звонить Григорьеву.

Адвокат покопался в визитных карточках, нашел нужную, набрал номер.

Отвечил бравый генеральский голос:

– Слушаю, Григорьев!

– Доброе утро, Руслан Юрьевич!

– Доброе! Извините, не узнал.

– Адвокат Голиков. Игорь Иванович, не забыли еще такого? Кстати, как сыночек ваш поживает?

Тон генерала изменился:

– Нормально! Благодаря вашим трудам! Как понимаю, пришло время платить по счетам?

– Я бы назвал это несколько иначе.
– Так называйте! Я весь внимание!
– Не по телефону, Руслан Юрьевич! Давайте-ка лучше встретимся, только с утра, как можно раньше.

Генерал предложил:

– Немедленно устроит? Позже я буду занят.
– Конечно, устроит.
– Адрес мой помните?
– Естественно.
– Подъезжайте к дому. Как выйду из подъезда, подайте знак, я подойду к вам. Но будьте один. И лучше до 8 часов. В 8.30 подойдет служебная машина. Я не хотел бы, чтобы водитель видел меня с посторонним человеком.

– Разумно! Примерно в семь часов буду у вас.

– До встречи!

Генерал отключил телефон.

Настроение его резко ухудшилось. Послать бы этого адвоката на три буквы, но Кеша вновь начудил, мерзавец. На даче трахнул деревенскую малолетку. Родители грозят судом. Надо бы замять конфликт, и Руслан Юрьевич уже сам подумывал, не обратиться ли за помощью к Голикову? А он тут как тут! Но за расчетом! Эх, знать бы, сколько хлопот в жизни принесет родной сынок, то Григорьев без всякого сожаления 19 лет назад лично отвез бы жену сделать аборт! Но они тогда так хотели ребенка! Вот и получили выродка. Крутись теперь, как вошь на гребешке, мать его!

Машина адвоката въехала во двор дома генерала без пятнадцати семь.

Генерал спустился на первый этаж, вышел из дома. Пройдя вдоль стены, подошел к «Мерседесу» адвоката. Тот услужливо открыл перед Григорьевым дверцу. Генерал сел в салон.

Григорьев закурил:

– Слушаю вас, Игорь Иванович.
– Помните, вы как-то обещали оказать мне услугу?
– Помню!
– Так вот, уважаемый Руслан Юрьевич, так получилось, что сейчас мне требуется помощь. Не напрягайтесь. Ничего особенного, тем более угрожающего безопасности страны, в просьбе нет. Просто необходимо пробить кое-какую информацию.

– Что за информация?

Адвокат изобразил подобие улыбки:

– Вы всегда отличались напористостью, генерал. Брать быка за рога – это, похоже, ваше жизненное кредо.

– Игорь Иванович, давайте вернемся к теме. Какая информация вас интересует?

– Хорошо! Интересует меня следующее.

Голиков изложил Григорьеву суть просьбы, заключающейся в том, чтобы получить подтверждение или отсутствие такового о причастности спецслужб ФСБ к похищению Маргариты Новиковой. Григорьева удивила просьба адвоката:

– А разве свидетеля по делу Витинского похитили?

– Да! Увели из-под носа профессиональной охраны органов внутренних дел, предположительно во время стоянки поезда «Челябинск – Москва» в Переславле. Сегодня, ранним утром! Неизвестные или скорее неизвестный увел Новикову, применив против охраны и дамы усыпляющий газ. А это почерк профи!

Генерал хмыкнул:

– Хм! Интересная информация! Да, почерк профессионала спецслужбы. Я вас понял, Игорь Иванович. Думаю, к обеду, в крайнем случае к вечеру я отвечу на ваш вопрос.

– Спасибо, Руслан Юрьевич! Я не сомневался, что вы человек слова! Буду ждать сообщения на сотовый телефон. Номер изменился, вот вам моя новая визитная карточка.

Голиков достал из кармана визитку, протянул ее генералу, тот принял карточку. Кажется, разговор был закончен, но Григорьев не торопился покидать уютный салон «Мерседеса». Голиков понял, что у генерала вновь возникли проблемы, а это сейчас было весьма кстати, спросил:

– У вас какие-то новые трудности личного характера?

Генерал ударил кулаком по передней панели:

– Да! Трудности! И опять их создал дорогой сынок.

Адвокат поинтересовался:

– Что на этот раз сделал Иннокентий?

– Девку деревенскую изнасиловал, мудака! Я его на дачу на выходные отправил, так он, полудурок, там и подмял под себя малолетку!

– Делу дали ход?

– Родители девки участковому заявление сбросили, тот организовал экспертизу. Там подтвердили факт изнасилования. Мой урод кончил в нее! По сперме и определили, кто насильник. – Григорьев повернулся к Голикову: – Вы бы занялись этим делом, Игорь Иванович?

Адвокат спросил:

– Сын арестован?

– Нет. Сидит дома под подпиской о невыезде.

– Кто ведет дело?

– Да местная районная милиция.

– Район?

– Гвардейский.

– Ясно! Я постараюсь помочь вам, Руслан Юрьевич, но работа потребует значительных финансовых затрат. Вы готовы платить?

– Готов! Назовите сумму!

– Позже, а сейчас, как говорится, не отходя от кассы, я должен поговорить с Иннокентием.

– Ради бога! Пойдемте в дом!

Генерал с адвокатом поднялись в квартиру Григорьева. Сын генерала еще был в постели, но отец быстро поднял свое чадо. А вскоре уехал, оставив Голикова наедине с сыном в домашнем кабинете. Туда же супруга Григорьева, мать Кеши, влюбленная в собственное дитя до безумия, принесла завтрак на две персоны.

Переговорив с сыном генерала, выяснив все подробности того, как Иннокентий, себялюбивый туповатый детина, изнасиловал девочку, и проинструктировав того о поведении при вызове на допрос к следователю, чего адвокат обещал постараться не допустить, Голиков покинул квартиру высокопоставленного чина ФСБ. В салоне «Мерседеса» набрал по сотовому телефону номер судьи Гвардейского района соседней с Московской области.

Тот ответил сразу:

– Кармашов слушает!

– Здравствуйте, уважаемый Леонид Сергеевич!

– Здравствуйте, – сухо ответил судья. – Извините, не узнал.

– Да что ты, Ленья? Серьезно не узнал? Голиков на связи!

Голос Кармашова резко изменился:

– Игорь? Ты откуда взялся? Сколько лет прошло с нашей последней встречи?

– Да я уже, Лень, и не помню, лет пять, наверное! Когда мы юбилей окончания университета отмечали? В девяносто девятом?

– Да, в 1999 году! Точно, пять лет! Ты откуда звонишь?

– Из столицы, Леня, из златоглавой!

Голиков и районный судья вместе учились на юридическом факультете МГУ и долгое время жили в одной комнате студенческой общаги.

Кармашов поинтересовался:

– Ты по-прежнему в адвокатуре?

– Да! И эта работа меня вполне устраивает!

Судья усмехнулся:

– Еще бы! Деньги, поди, лопатой гребешь?

Голиков уточнил:

– Замечу, на законных основаниях, и не лопатой, а совочком. Но кое-что имею. И в декларации о доходах каждый гонорар указываю. Налоги в казну плачу сполна. Чтобы и наш славный, лучший в мире судейский корпус мог получать достойную зарплату за свой тяжелый труд!

– Это хорошо, что на законных основаниях. Это правильно! А с чего ты вдруг вспомнил обо мне?

– Разговор есть, господин судья.

– Что за разговор?

– Пустяковый по большому счету, но важный. По телефону всего не объяснишь. Поэтому, если ты найдешь время принять меня, укажи его, и я подъеду.

– Ну, какие проблемы, Игорек? И что за фразы, если сможешь... принять... приезжай, конечно, рад буду встрече с тобой. Я освобожусь часа через два, как раз пока ты будешь добираться до нашего богом забытого Гвардейска. Но подъезжай не к зданию суда, а к дому. Там обо всем и поговорим. Да, я недавно переехал, так что запиши новый адрес.

Адвокат записал:

– Добро, Леня! К обеду буду!

– Жду! До встречи!

Голиков отключил мобильник, вставил его в держатель панели. Выехав из двора Григорьева, направил иномарку в свою адвокатскую контору, что на Кутузовском проспекте. Там ему предстояло принять пару мелких клиентов и затем ехать в Гвардейск, к судье Кармашову, решать вопрос с сыном генерала ФСБ. В том, что Леонид решит этот вопрос положительно, сомнений у адвоката не было. Сумму, конечно, запросит кругленькую, но решит. Ну, а потом к Витинскому в СИЗО. Беседа с боссом из-за похищения Новиковой предстоит непростая. Но к этому времени, может, Григорьев чем порадует или бандиты Слепого след бабы возьмут. В конце концов, Витинский сам виноват, что доверился этой шлюхе. А то, что не сработал план похищения у ментов, то тут ничего не поделаешь. Ни один, даже самый продуманный и подготовленный план не гарантирован от случайного сбоя. Да, Витинский будет вне себя. Но переживем! Главное, как в дальнейшем будут развиваться события. Если Новиковой занялась Федеральная служба безопасности, то кранты. Тут уж не до Витинского с его компанией будет. Самому лиянь придется. И чем дальше, тем лучше! Если же ей помогли бежать друзья, что маловероятно при том образе жизни, который вела в Междуреченске Маргарита Владимировна, то еще не все потеряно.

Помыкавшись в утренних пробках на Садовом кольце, Голиков к 10 часам сумел добраться до адвокатской конторы. Как раз ко времени приема первого своего посетителя!

Глава 3

Миновав коридор-прихожую, от которого отходили туалет с душем и кухня, Андрей и Маргарита вошли в просторную комнату, служившую и гостиной, и каминным залом одновременно. Рита с присущим большинству женщин любопытством осмотрела помещение. Оно было достаточно уютное для дома возле лесного озера, вдали от населенных пунктов и тем более от городской цивилизации. Из мебели стояли в зале диван с двумя креслами, стол с деревянными резными стульями, тумбочка с видеодвойкой на ней и шкаф, забитый книгами и кассетами. Пол устлали два больших ковра. Довершали меблировку старинная люстра и лист металла перед решеткой камина. В конце зала находился такой же, как и в начале, коридор, образованный двумя комнатами, одна из которых являлась складом с продовольствием, в другой стояли два мощных титана и небольшой генератор автономного освещения.

В конце второго коридора виднелась винтовая лестница, ведущая на второй этаж, в комнату отдыха, основной достопримечательностью которой являлась широкая деревянная кровать, главный атрибут спального гарнитура. Коттедж имел и другие помещения. А именно, подвал, вход в который прятался за первым витком лестницы. А также чердак, представляющий собой квадратное пространство со сходящимися к центру покатыми стенами, в каждой из которых имелось окно-бойница. Эти окна позволяли осуществлять круговой обзор близлежащей к дому местности, а при необходимости вести эффективную круговую оборону. Черные бревна, из которых, казалось, и был построен коттедж, на самом деле являлись облицовкой бетонных плит, что не только придавало зданию прочность, но и обеспечивало безопасность находящихся в нем людей от пуль из стрелкового оружия. Все же «Приют рыбака» служил конспиративной точкой руководителя одного из секретных управлений Федеральной службы безопасности.

Обстановка дома Маргарите понравилась. Особенно то, что все удобства находились внутри здания, а не во дворе.

Это отметил для себя Андрей и все же спросил, когда они, осмотрев спальню, спустились на первый этаж:

– Ну, как тебе наше жилище?

Рита ответила, не раздумывая:

– Прекрасно! Вот только насчет душа – воду греть на плите придется?

– Нет, дом оборудован системой отопления. Этот зал отапливается в холодное время камином, а второй этаж радиаторами, закольцованными с одним из водонагревателей, что стоят вместе с электростанцией в правой от лестницы комнате. А вот второй «титан» соединен с душевой! Так что горячая вода при запуске системы в работу будет у нас круглосуточно. А плита на кухне предназначена для приготовления пищи. Запаса баллонного газа хватит на полгода.

– Отлично! Наверное, мне надо посмотреть кладовую с продуктами и приготовить обед?

Андрей улыбнулся:

– Наверное! Хотя обед могу приготовить и я.

– Ну нет, это не мужское дело! Тебе поручили охрану меня, вот и охраняй, а по хозяйству я управлюсь сама.

– Не в тягость будет? После той жизни, какой ты жила в Междуреченске, будучи помощницей алмазного магната? Там тебе завтраки, обеды и ужины, наверное, прямо из ресторана на квартиру доставлялись?

Женщина взглянула на майора. И взгляд ее был серьезен, даже немного печален:

– Много ли ты знаешь о моей прежней жизни?

– Так расскажи, тем более у нас с тобой на этот счет договор заключен!

– После тебя, дорогой! Насколько мне помнится, сначала ты должен поведать мне о своей службе офицера спецназа.

– Ты назвала меня – дорогой?

– Ну и что? Не следует все воспринимать в прямом смысле.

Андрей заметил:

– А иначе я не умею! Так что ты поаккуратней со словами, а то назовешь случайно любимым, а я посчитаю это за сигнал к действию. В итоге разразится скандал. А ссориться нам не стоит!

Маргарита неожиданно тихо произнесла:

– А если я скажу нечто подобное искренне?

Сургин ответил:

– В таком случае постарайся сделать это так, чтобы я поверил тебе!

Женщина отвела взгляд:

– Ладно! Я занимаюсь обедом!

– Давай, а я загоню машину в сарай.

– Но на улице дождь?!

– Не растаю! Нечего тачке светиться возле дома.

– Мне кажется, кроме нас двоих, возле этого озера и в лесу никого быть не может.

– Будем надеяться, что это так! Но машину я все же поставлю туда, где она должна стоять.

Он вышел из дома.

Дождь продолжался, но немного ослабел. Однако, судя по обложившим горизонт свинцовым тучам, он обещал стать затяжным. В принципе это было на руку Сургину.

Загнав машину в сарай, он оттуда вызвал Потапова:

– Генерал?

– Слушаю тебя, Андрей!

– Мы с Новиковой в «Приюте рыбака».

– Как она?

– Сейчас нормально.

– Это хорошо.

– Кто бы спорил! Как сотрудники МВД отнеслись к пропаже важного свидетеля?

– Сотрудники МВД меня меньше всего интересуют, а вот то, что кто-то пытается выяснить, не являлось ли похищение Новиковой спецоперацией ФСБ, тревожит.

Андрей удивился:

– Вы хотите сказать, кто-то извне пытается пробить деятельность Службы?

– Да не извне, Андрюша, а изнутри. И именно случай с Маргаритой, привязывая акцию ее перехвата к Переславлю.

– Даже так? И вы при всех своих возможностях не можете вычислить, кто конкретно прокачивает ситуацию?

– Пока нет! Но скоро я буду знать, кто этот некто! Даже при том, что работает он очень аккуратно, применяя наши же методы прикрытия.

– Было бы странно, если бы наш сотрудник действовал иначе!

– Согласен! Но ты там у озера в компании с молодой дамой нюх не теряй! И ночь, будь добр, посвети контролю над обстановкой.

– Вы чего-то опасаетесь, генерал?

– Не знаю! Но на душе тревожно! Слишком сильный у нас противник, Андрюша. Ты же один! А я при всем желании не могу придать тебе подкрепление.

Сургин ответил спокойно:

– Вы переутомились, генерал! Лучше отдохните, что сделаю и я после обеда. А ночь и так собирался провести в бодрствующем режиме. Могли бы и не напоминать о том, как должен работать офицер особого применения, одиночка!

– Хорошо, будем считать, я ничего тебе не говорил. Работай, одиночка! От тебя сейчас зависит очень многое. И важное. Настолько важное, что весь масштаб своей миссии ты и представить не можешь!

– А я и не хочу ничего представлять! Это лишнее! Передо мной поставлена конкретная задача, вот о ней я обязан думать. О ее выполнении. Остальное не в счет.

– Ладно, Москит! Кончаем разговор. Доклад твой принял, желаю удачи!

– Спасибо! Связь по необходимости?

– Да.

– Отбой!

Андрей перевел трубку в режим мобильной связи и бегом вернулся в дом. Рита, как ни в чем не бывало, что-то напевая, разделявала продукты на кухне. На плите грелась вода в кастрюле. Она ловко работала ножом. Сургин подумал: обычная женщина, хозяйственная, нормальная, без особых бабьих закидонов, а в такой переплет попала? Да черт с ним, с переплетом. От них никто не застрахован. Но Маргарита еще недавно была доверенным лицом владельца крупнейшей компании и вела всю черную бухгалтерию! Вот в роли строгой дамы, сидящей за компьютером, Андрей ее никак не представлял. Ведь надо разбираться во всей этой бухгалтерии! И не просто разбираться, а быть специалистом высшей квалификации, чтобы занять в компании место, которое Рита занимала. В благодарность за любовные игры, пусть самые изощренные, к секретам фирмы не допускают. В лучшем случае определяют в какой-нибудь отдел с зарплатой в конверте, превышающей на порядок оклад федерального министра. Значит, Маргарита действительно профи в своем деле. А с виду... А с виду она просто нравится Сургину. Вот и все!

Через час они пообедали. Рита вымыла посуду и пожелала принять душ. Андрей включил обогреватель, и женщина скрылась в туалетной комнате. Он же, пока она плескалась под теплыми струями, отнес в спальню видеодвойку. Затем вышел из дома, накрывшись брезентовой накидкой. Осмотрел прилегающую местность. Ничего подозрительного не заметил. Вернулся в дом. Рита уже находилась в комнате. Она спросила:

– Андрей, а мы вечером разожжем камин?

– Как скажешь! Не вижу в этом никакой проблемы. Для тебя, кстати, найдется и шампанское, и свечи!

– Обойдемся одним камином.

– Хорошо! А сейчас делаем следующее. Я перенес видеодвойку в спальню, выбери кассеты, книги, забирай журналы и поднимайся на второй этаж.

Женщина удивилась:

– Почему я должна подчиниться?

Андрей ответил:

– Потому, что мне надо выспаться. Ночью придется бодрствовать.

– Зачем?

– Затем, что таковы мои обязанности. Ты же делай, что хочешь, но наверху, спускаясь лишь в туалет. Из дома ни ногой! Об этом предупреждаю особо. Так же нежелательно рисоваться в окнах!

– Нам грозит опасность?

– Ты этого не знала?

– Я имею в виду здесь и сейчас!

– Не знаю. Скорее нет, чем да, но меры предосторожности мы должны соблюдать в полном объеме!

Маргарита вздохнула:

– Господи! И когда же это кончится?

– Что это?

– Да все, связанное с делом Витинского!

– Когда ты дашь против него показания в суде! А до него надо дожить! Так что иди, Рита, пожалуйста, наверх и делай так, как я сказал! А вечером у огня камина я, как обещал, кое-что расскажу тебе из своей службы в спецназе. Да и ты мне расскажешь о себе. В общем, проведем время в милой беседе! Договорились?

– Хорошо! А просто телевизор я могу смотреть?

– Смотри сколько угодно.

– Спокойных вам снов, господин спецназовец!

– Спасибо!

Андрей уснул. Крепко, но чутко!

Проснулся он ровно в 19.00, отдохнувший и восстановившийся. Потянулся, сев на диване, и увидел Риту, поджавшую ноги в кресле и смотрящую на него. Сургин спросил:

– А ты чего здесь? Я же, по-моему, сказал, где тебе следует быть, пока я сплю?

– Надоело торчать в спальне. Как в тюрьме!

– Ты знаешь, что такое тюрьма?

– Нет, и, надеюсь, никогда не узнаю!

– Правильно! Камера не для тебя.

– Однако ты загнал меня в одиночку.

– А ты капризна! Ладно, если нетрудно, сделай, пожалуйста, кофе, пока я душ приму.

Маргарита предложила:

– А может, поужинаем?

Андрей посмотрел на часы. Вообще-то рановато, но согласился:

– Давай!

– Тогда ты в душ, а я на кухню.

– Договорились.

После ужина Сургин, как и обещал, растопил камин. Но было еще светло, так что, кроме тепла, большего эффекта он не создавал.

Решили прогуляться по берегу озера, благо дождь прекратился. Но скорее всего на время, так как тучи по-прежнему сплошной пеленой закрывали небо.

Вышли к воде.

Женщина произнесла:

– Жаль, сегодня прохладно, а то можно было бы и искупаться.

– Ты любишь природу?

– Очень! Не поверишь, но я всю жизнь смогла бы прожить даже здесь!

– Почему даже? Такое место еще поискать!

– Это я так, к слову.

– Может быть, к слову добавишь и обещанный рассказ о том, что произошло в Междуреченске? И вообще о себе!

Маргарита посмотрела на майора:

– Нет уж! Сначала давай ты! Как договаривались.

– Моя история покажется тебе однообразной и жестокой.

– Ничего, переживу!

– Ну, хорошо, договор есть договор.

И Андрей поведал Рите о своей прошлой жизни, не упоминая при этом прежней фамилии. Он рассказывал ей о многочисленных выходах на боевое применение, избегая вдаваться в кровавые подробности акции. Особо он заострил внимание женщины на последнем этапе

карьеры майора Москвитина, ставшего после этого Сургиным. Рита узнала о подлости и предательстве Оболенского. Узнала больше, чем о нем и его подельниках сообщил ей генерал Потапов. В частности, ее очень взволновала семья Ковалевых. Она прервала Андрея:

- Неужели эти подонки спокойно расстреляли и ребенка?
- Да! Спокойно, безо всяких эмоций!
- Ужас, как земля вообще носит таких выродков!
- Носила.
- А что стало с ними?

Сургин ответил на вопрос Риты, описав, как разделался с бандой Григоряна перед тем, как захватить босса – Оболенского – и его товарищей, высокопоставленных предателей. Закончил повествование Сургин словами:

– Остальное ты знаешь! Потапов убедил меня не подрываться вместе с подонками. И вот теперь я секретный агент, получивший, наконец, в новой роли первое задание – охранять тебя!

Рита, после того как Андрей закончил рассказ, довольно долго молчала, видимо, переваривала услышанное. Затем повернулась к майору и посмотрела на него каким-то новым, пронзительным и в то же время сожаляющим взглядом. Сколько может выразить всего один взгляд?! Очень многое. Она проговорила:

– Сколько же тебе пришлось пережить, Андрей?

– Пришлось, но, знаешь, когда постоянный риск схватки с врагом является твоей работой, на все происходящее вокруг смотришь по-иному! Для тебя моя профессия нечто героическое, романтическое, даже, возможно, нереальное, для меня же это будни, то, чем я и должен заниматься.

– Но это же страшно – практически ежедневно рисковать собой! Убивать людей!

Сургин уточнил:

- Убивать врагов, Рита!
- А разве враги не люди?
- По-твоему, Григорян был человеком?

Женщина не нашлась, что ответить.

Этим и воспользовался Сургин:

– Так! Свою часть договора я выполнил! Очередь за тобой!

Маргарита вздохнула:

– В моей жизни, Андрей, все ранее было гораздо прозаичнее. Слушай.

И она начала свой рассказ. Родилась в Междуреченске. После школы уехала в Питер, окончила университет, экономический факультет. Устроиться в северной столице не удалось, пришлось вернуться на родину. Работала на алмазном прииске экономистом, бухгалтером. Там ее и заметил Витинский, только открывший в середине девяностых годов фирму «Драг Ви», что переводится как «Драгоценности Витинского». Сначала все шло нормально. Рита работала бухгалтером, прилично получала, им с матерью хватало. В этом месте ее перебил уже Андрей:

– Извини, ты сказала – с матерью! Вы жили вместе?

– Да! Замуж я так и не вышла, хотя поклонников было хоть отбавляй, но... не вышла.

Почему, уже говорила.

В этом месте Маргарита улыбнулась, ведь ранее она называла причину своей холостяцкой жизни: не встретила такого героя, как Сургин! Тогда это было шуткой, сейчас женщина не взялась бы утверждать это. Продолжила:

– Вот и жили с мамой, пока в 98 году она не умерла.

– Она болела?

– Да нет! Все произошло неожиданно. Смотрела вечером телевизор, потом пожаловалась на головную боль и недомогание. Ушла к себе в комнату. Когда я зашла пожелать маме спокойной ночи, она была мертва. Врачи сказали – инсульт!

- Извини!
- Ничего!
- И что дальше?

А дальше фирма «Драг Ви» начала развиваться и богатеть. Вскоре Витинский наладил отношения с Москвой, а потом и с границей. Он получил право на поставку необработанных алмазов в Испанию. Там он был связан с фирмой «BCS и Ренон» Карлеса Буйоля. Но законный бизнес перестал устраивать Витинского. Гораздо большую прибыль, и это естественно, он мог бы получать, переправляя алмазы контрабандным путем. Чем и начал заниматься Петр Петрович. Он приблизил к себе Новикова, и той понадобилось время, чтобы понять, ЧЕМ она в действительности занимается. Маргарита захотела уйти, но Витинский сказал, что обратного пути ей нет. И она продолжала работать, чувствуя, что крах неминуем. Он и наступил спустя год после начала теневой деятельности компании «Драг Ви». Однажды шефа вызвали в Москву. И оттуда он позвонил Рите. Позвонил рано утром, приказал срочно ехать в офис, уничтожить всю документацию по контрабандным поставкам, а также номера счетов, куда переводились деньги за эти поставки. Новикова испугалась и ринулась в офис. Она выполнила приказ шефа, но сделала копии всех документов на двух дисках. Для чего она это сделала? Маргарита и сама толком не знала. Какое-то чутье подсказало, что это надо сделать. После того как информация была уничтожена, она вызвала по мобильнику Витинского. Тот приказал ей немедленно выехать в Челябинск, для чего воспользоваться его личным «Фордом». Деньги босс разрешил взять из сейфа. Там же хранился паспорт Маргариты на другое имя. Она о нем ранее и представления не имела, только удивилась, когда однажды Петр Петрович приказал ей сделать фотографии на паспорт. Для чего, она спрашивать не стала, босс не любил, когда ему задавали вопросы.

Новиковой, гонимой страхом, пришлось бежать из города. Но перед этим она, взяв из гаража «Форд», заехала домой просто за вещами! И там ей пришла в голову мысль спрятать вторую копию, предварительно распечатав содержание диска на своем домашнем принтере. Затем диск и бумаги она упаковала в целлофановый пакет, положила его в старую дорожную сумку. Выехала из города. В определенном ранее месте избавилась от второй копии, с первым же диском продолжила движение. Но отъехать далеко от Междуреченска не успела. На опасном участке дороги, с крутыми обрывами вместо кюветов на подъеме, навстречу ей вдруг вылетел большой грузовик. Чтобы избежать столкновения, ей пришлось уходить с полотна. Она вывернула руль, и иномарка полетела в кювет. «Форд» несколько раз перевернулся, пока не врезался задней дверцей в березу. И только тогда остановился, загоревшись. Кабина была смята. Подушки безопасности, спасшие жизнь женщине при падении с шоссе, мешали ей выбраться из разгоравшейся машины. Но каким-то чудом ей все же удалось покинуть салон. Благодаря миниатюрной фигуре, наверное. Она отползла в траву, метров на десять, как сзади раздался мощный взрыв. Иномарка в секунды превратилась в груды оплавленного металла.

В траве Новикова почувствовала, что у нее как минимум сломаны ребра, вывихнута нога и рассечена рука. Что не помешало ей выглянуть из естественного укрытия и посмотреть на дорогу. Грузовик находился левее от места ее падения, а прямо над машиной на обочине стояли трое мужчин, один из которых снимал на видеокамеру, как горит «Форд» Витинского, правее виднелась крыша какой-то черной машины. Затем люди удалились, и легковая машина, оказавшаяся длинной черной иномаркой, обогнав грузовик, ушла в сторону города. Следом двинулся и грузовик. Женщина осталась одна у дымящихся останков «Форда». Минут через двадцать появилась милиция. Гаишники спустились вниз и обнаружили Маргариту, тут же доставили ее в местную больницу. Там ей сделали укол, и она отключилась. Очнувшись, увидела возле кровати отдельной палаты следователя прокуратуры Шалимова, с которым когда-то училась в одном классе и даже дружила в школьные годы. Поэтому и доверилась ему. Прекрасно поняв, что Витинский, заставив убрать всю негативную информацию из компьютера, приговорил ее

к смерти, вынудил бежать из города и подставил под большегрузный автомобиль, Маргарита рассказала следователю все, что знала о теневых делах фирмы.

Однако не сказав ничего о второй копии. Первый же диск сгорел вместе с машиной. Сергей, обещав дать этому делу ход, удалился. А возле ее палаты выставил охрану. На следующий день Шалимов должен был прийти и продолжить беседу, но не пришел. В новостях сообщили, что он был убит в подъезде собственного дома. Но он, видимо, все же успел кое-что сделать. Потому что уже через день из столицы прибыла специальная следственная бригада. И приняла решение: уже вполне пришедшую в себя и способную свободно передвигаться Новикову транспортировать в Москву. Так она оказалась в вагоне, из которого ее вытащил Андрей.

Дальше продолжил Сургин:

– А бандиты или местные менты, наверное, сумели вычислить, что ты сняла копии с оригинала. Поэтому и устроили за тобой охоту! Иначе они вместе с Шалимовым убрали бы и тебя. В больнице это сделать проще простого. Они просчитались в одном – не ожидали, что следователь успеет связаться с кем-то в Москве и оттуда оперативно прибудет спецконвой! Подобного развития событий они не прокачали! И где же ты спрятала вторую копию документов?

Рита взяла Андрея под руку:

– А вот это, Андрюша, я скажу только одному человеку! И этот человек, извини, не ты!

– Что ж, разумно!

Женщина вдруг вскрикнула:

– Ой, что это?

Сургин не понял:

– Где?

Маргарита кивком головы указала на противоположный берег озера:

– Там!

Майор внимательно посмотрел в сторону, указанную женщиной. И ему тоже показалось, что за кустами мелькнуло что-то черное, передвигающееся вдоль озера, прикрываясь растительностью.

Он приказал:

– Так! Срочно в дом! – И повел Новикову к коттеджу.

Маргарита испуганно произнесла:

– Что это было?

Андрей ответил:

– Не знаю! Но думаю, скоро мы выясним, что за черный объект направляется напрямиком к топи. Если нам обоим не привиделся призрак!

– Что, одновременно обоим?

– Бывает и такое! А может, и лось шатается! Здесь они еще водятся.

Сургин с Ритой вошли в дом, закрыв металлическую дверь на засов. Начало темнеть. Андрей попросил женщину подняться и зажечь свет в спальне, сам же спустился в подвал. Достал из пирамиды пистолет-пулемет «бизон-3», проверил через отверстия в магазине его заряженность. С этим порядок, в обойме шестьдесят четыре 9-мм патрона. Снял со стоящей рядом винтовки «винторез» ночной оптический прицел «1 ПН-75». Вооружившись, поднялся наверх. Маргарита ждала его на лестнице.

Увидев оружие, тревожно спросила:

– Ты допускаешь, что на нас могут напасть?

– Подобного варианта развития событий, дорогая, мы исключать не имеем права. Надеюсь, нападения не произойдет, так как вычислить нас люди Витинского не могли! Однако надо быть готовыми ко всему. Идем на чердак!

– Зачем?

– Голубей гонять!

– Каких голубей? Да и не летают они ночью!

Сургин покачал головой:

– Ты умнейший человек, Рита, но иногда задаешь, извини, детские вопросы. Идем, там узнаешь для чего.

Они поднялись на чердак. Андрей включил прицел, подошел к окну, из которого был виден тот участок, где они заметили нечто черное и движущееся. Используя прицел как бинокль или прибор ночного видения, Сургин внимательно, метр за метром, осмотрел противоположный берег. Ничего. Если бы там находилась машина, люди или какое-либо животное, то он увидел бы их. Но лесной берег был пуст. Андрей перешел ко второму окну, выходящему на болото и подходу от него к коттеджу. Также ничего подозрительного не заметил. Хотя осматривал местность минут пятнадцать. Хмыкнул:

– Хм! Похоже, нас с тобой, Рита, посетили глюки.

– Глюки? Отчего?

– От внутреннего перенапряжения. Внешне оно не проявляется, пока не возникнет нештатная ситуация. Но подсознательно держит в своих оковах. Мне знакомо это состояние. Хотя в роли призрака действительно могло выступить крупное дикое животное. Ладно. Идем в каминный зал.

Рита спросила:

– Свет в спальне выключить?

– Нет! Пусть горит. А вот внизу включать его не будем. Впрочем, так даже уютней. Огонь камина успокаивает.

Майор с женщиной спустились в зал, где, пододвинув к камину кресла, устроились у огня. На улице вновь пошел дождь.

Голиков остался доволен поездкой в Гвардейск, где во время встречи с судьей-однокурсником удалось уладить дело и по последней выходке сына генерала ФСБ. Кармашов знал семью изнасилованной девушки. Ее отец благодаря «милосердию» судьи совсем недавно избежал наказания за пьяную драку в пивной. Поэтому, когда после бурной и радостной встречи адвоката и Кармашова они посетили покосившийся дом потерпевшей, судью там приняли, как родного. Правда, отец и мать девочки были навеселе. Кармашов уединился с ними в отдельной комнате. Вышел оттуда довольным. Обратился к адвокату:

– Ну, вот, Игорек, оказывается, никакого изнасилования не было! Девушка влюбилась по уши в богатенького буратино и добровольно отдалась ему.

– Да? А как же заявление в милицию? Заключение медэкспертизы?

– Я сказал, Игорь, преступления сын Григорьева не совершал, значит, так оно и было. А невинных мы не судим. – И добавил:

– Не беспокойся. Заявление они завтра с утра заберут, а заключение медэкспертов? Что в нем такого? Подтверждение того, что девочка действительно имела половую связь с Иннокентием Григорьевым? Так этого никто не отрицает! И не собирается отрицать. Ссадины и синяки? Они могли быть получены и до связи, а также являться проявлением чрезмерной страсти молодых людей. Я правильно все говорю, Иван? – Судья строго взглянул на отца потерпевшей.

Тот утвердительно закивал. Кармашов взглянул на девочку, которая покорно сидела на диване. Под ее глазом отливала синевой солидный кровоподтек. Видимо, Кеша совсем не владел собой, подминая под себя малолетку. Спросил:

– А что скажешь ты, Аня?

Девочка проговорила тихим голосом:

– Что мне говорить? Сама с ним легла, никто не заставлял!

– А почему родителям соврала, будто соседский юноша тебя изнасиловал?

И сам же ответил за ребенка:

– Испугалась их гнева, наверное? Тебя какой-то хулиган ударил, когда ты возвращалась после встречи с Иннокентием домой, ты и испугалась. Да еще кровь на трусиках и ногах. Да? Так было дело?

Девочка подтвердила:

– Так!

Судья подошел к ней, погладил по голове:

– Вот и молодец!

Достал пачку долларовых купюр, положил ей на колени.

– Здесь целая тысяча долларов. Родители не прикаснутся к этим деньгам. Так что можешь потратить их на что угодно.

– Спасибо!

– Не за что, девонька, не за что. Только в другой раз будь осторожней. Договорились?

– Да!

Родители с жадностью смотрели на купюры, продолжавшие лежать на коленях дочери. Кармашов подошел к столу, бросил пачку потолще:

– А это вам, три «штуки»! Но чтобы завтра сделали так, как договорились. Лично проверю. И не дай бог... оба загремите на зону. Обещаю!

– Да что вы, гражданин судья, – начали бормотать спившиеся родители, за деньги готовые не только простить насильника собственной дочери, но и продать ее с потрохами. Лишь бы сумму предложили подходящую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.